O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

KENDJAYEVA ZEMFIRA ALIMJANOVNA

INGLIZ VA RUS TILLARIDA METAFORIK POLISEMIYANING YUMORISTIK IMKONIYATLARI: LINGVOMADANIY ASPEKT

10.00.13 – Qiyosiy va chog‘ishtirma tilshunoslik (filologiya fanlari)

FILOLOGIYA fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Toshkent – 2026

UO‘K : 811.111’373.612.2
811.161.1’373.612.2

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Contents of Dissertation Abstract of Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences

Kendjayeva Zemfira Alimjanovna
Ingliz va rus tillarida metaforik polisemiyaning yumoristik imkoniyatlari: lingvomadaniy aspekt..... 3

Кенджаева Земфира Алимжановна
Юмористический потенциал метафорической полисемии в английском и русском языках: лингвокультурологический аспект..... 22

Kendjaeva Zemfira Alimjanovna
The humorous potential of metaphorical polysemy in English and Russian: a linguistic and cultural aspect..... 43

E’lon qilingan ishlar royxati
Список опубликованных работ
List of published works..... 48

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

KENDJAYEVA ZEMFIRA ALIMJANOVNA

INGLIZ VA RUS TILLARIDA METAFORIK POLISEMIYANING YUMORISTIK IMKONIYATLARI: LINGVOMADANIY ASPEKT

10.00.13 – Qiyosiy va chog‘ishtirma tilshunoslik (filologiya fanlari)

FILOLOGIYA fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Toshkent – 2026

Filologiya bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2025.3.PhD/Fil6564 raqami bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch (o‘zbek, rus va ingliz (rezyume)) tilda Ilmiy kengashning veb-sahifasi (www.uzswlu.uz) va “Ziyonet” Axborot-ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Daliyeva Madina Xabibullayevna** filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Rasmiy opponentlar:	**Yuldashev Akmal Gulyamjanovich** filologiya fanlari doktori (DSc), professor
	Dosbayeva Nargiza Turgunpulatovna filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Yetakchi tashkilot:	**Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy Universiteti**

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi Ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil “___” _____ soat_____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 100138, Toshkent shahri, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, U-9a kvartal, 21a. Tel: (+998971) 230-12-91; faks (+99871) 230-12-92; e-mail: www. uzwlu_info@mail.ru).

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (___ raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 100138, Toshkent shahri, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, U-9a kvartal, 21a. Tel: (+998971) 230-12-91; faks (+99871) 230-12-92).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil “___” _____ kuni tarqatildi.

(2026 yil “___” _____ dagi___ raqamli reyestr bayonnomasi)

A.A.Nasirov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori, professor

X.B. Samigova
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy kotibi, filologiya fanlari doktori, professor

J.A. Yakubov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertasiyasi annotasiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Zamonaviy tilshunoslikda ko‘ngilochar formatlarning globallashuvi va raqamli media ta’sirining kuchayishi tufayli metaforik polisemiyaning yumoristik salohiyatini o‘rganish alohida talabga aylanmoqda. Zero, ushbu jarayonlarda yumor madaniyatlararo muloqotning eng samarali vositalaridan biri sifatida muhim o‘rin egallaydi, bu esa voqelikni komik tarzda qayta anglash negizida yotgan chuqur kognitiv mexanizmlarni ilmiy jihatdan ochib berish zaruriyatini kun tartibiga qo‘ymoqda. Zamonaviy yumor ko‘pincha metaforik ko‘chimlar va so‘z o‘yinlari asosida qurilmoqda, bu esa til birliklarining ko‘p ma’noliligi orqali komik effekt yaratishning milliy o‘ziga xos mexanizmlarini chuqur o‘rganishni talab qiladi.

Jahon tilshunosligida lisoniy o‘yin va yumorning madaniy o‘ziga xos jihatlarini tadqiq etishga qiziqish ortib bormoqda. Media sanoati, xalqaro kinematografiya, stend-up madaniyati va internet memlarining rivojlanishi yumoristik kontentni turli madaniy auditoriyalar uchun adekvat tarjima qilish va adaptatsiya qilish muammosini dolzarblashtiradi. Polisemantik yumorni idrok etish va yaratishning milliy xususiyatlari yetarlicha o‘rganilmaganligi hajviy asarlarning madaniyatlararo uzatilishida ma’no yo‘qolishiga olib keladi.

O‘zbek tilshunosligida xalq og‘zaki ijodining boy an’analariga, xususan, askiya kabi o‘ziga xos yumor janrlariga qaramay, hazil-mutoyiba nazariyasi va lisoniy o‘yin masalalari fragmentar tarzda ishlab chiqilgan, xolos. Yumoristik matnlarda metaforik polisemiyaning amal qilish mexanizmlarining tizimli tavsifi mavjud emas, bu esa milliy yumorning o‘ziga xos xususiyatlari va uning jahon madaniy kontekstidagi o‘rnini aniqlashni qiyinlashtiradi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 26-maydagi PF-98-son Farmonida “dissertatsiya tadqiqotlarining sifati, ilmiy va amaliy ahamiyatini oshirish” asosiy maqsadlardan biri sifatida belgilangan[1]. Mazkur vazifa metaforik polisemiyaning lingvomadaniy mexanizmlarini tahlil qilishni yumoristik matnlarni talqin qilish va tarjima qilishga doir amaliy tavsiyalar ishlab chiqish bilan bog‘lashni taqozo etadi. Jahon mediamakonda ustunlik qiluvchi ingliz yumori hamda sobiq ittifoq mamlakatlari uchun ahamiyatli bo‘lgan rus yumorini zamonaviy ko‘ngilochar, ta’lim va madaniyatlararo kommunikatsiya ehtiyojlari nuqtai nazaridan tahlil qilish dolzarb masalalardan biridir. Shu bilan birga, yumoristik kontentni adaptatsiya qilish, o‘yin usullari orqali chet tillarini o‘qitish va madaniy tarjimaning samarali strategiyalarini ishlab chiqish bo‘yicha ilmiy asoslangan tavsiyalarni o‘rganish ham alohida ahamiyat kasb etmoqda.

Mazkur dissertatsiya tadqiqoti O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-sonli “Oliy ta’lim muassasalarida ta’lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta’minlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”, 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-sonli “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-

[1] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 26-maydagi PF-98-son “Yangi avlod ilmiy kadrlarini tayyorlash va ularni attestatsiya qilish tizimini takomillashtirish to‘g‘risida”gi Farmoni. 1-band. URL: https://lex.uz/docs/-8236683.

yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”, 2019-yil 21-oktabrdagi PF-5850-sonli “O‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2020-yil 29-oktabrdagi PF-6097-sonli “Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”, 2020-yil 6-noyabrdagi PF-6108-sonli “O‘zbekistonning yangi taraqqiyot davrida ta’lim-tarbiya va ilm-fan sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2023-yil 11-sentabrdagi PF-158-sonli “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risida”, 2024-yil 27-iyundagi PQ-239-sonli “Yoshlarni xorijiy tillarga o‘qitish tizimi samaradorligini oshirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”, 2026-yil 10-apreldagi PF-58-sonli “Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar tizimini takomillashtirishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2026-yil 26-maydagi PF-98-sonli “Yangi avlod ilmiy kadrlarini tayyorlash va ularni attestatsiya qilish tizimini takomillashtirish to‘g‘risida”gi Qaror va Farmonlarida va ushbu sohaga doir boshqa normativ-me’yoriy hujjatlarda ko‘rsatilgan vazifalar ijrosini ta’minlashga xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlantirishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishi doirasida bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Zamonaviy tilshunoslikda yumoristik diskursda polisemiya masalalari tilning leksik-semantik tizimining alohida qatlami sifatida J.Lakoff va M.Jonson, S.Attardo, V.Z.Sannikov, V.I.Karasik [2] va boshqalarning ishlarida lisoniy o‘yin va komik effektning kognitiv va pragmatik asoslari o‘rganilgan.

Yumoristik effektni yuzaga keltirishda metaforik polisemiya muammolariga N.D. Milovskaya, I.V. Popchenko, S.Yu. Kapkova [3] va boshqalarning ishlarida alohida e’tibor qaratilgan. Ularning tadqiqotlarida ko‘p ma’nolilikning komik salohiyatini faollashtirish mexanizmlari va hazil-mutoyibani idrok etishda madaniy stereotiplarning roli ko‘rib chiqiladi.

Lingvomadaniy tahlil nuqtayi nazaridan polisemiyaning yumoristik salohiyati A.Glaz va uning hammualliflari, R.Lyu, Yu.V.Shurina[4] va boshqalar tomonidan turli madaniy kontekstlarda lisoniy o‘yinning qo‘llanilish xususiyatlarini tadqiq

---

[2] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.; Attardo S. Linguistic Theories of Humor. – Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.; Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

[3] Миловская Н.Д. Резервы полисемии в создании юмористического эффекта в немецких языковых бытовых анекдотах о блондинке // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 8. – С. 94-99; Попченко И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира (на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 24 с.; Капкова С.Ю. Языковая игра как способ реализации комического // Universum: филология и искусствоведение. – 2014. – № 2 (4).

[4] Głaz A., Danaher D. S., Łozowski P. The Linguistic Worldview: Ethnolinguistics, Cognition, and Culture. – London: Versita / De Gruyter Open Poland, 2013. – 492 p.; Lew R. An ambiguity-based theory of the linguistic verbal joke in English: Thesis (PhD). – Poznań: Adam Mickiewicz University, 1996. – 66 p.; Щурина Ю.В. Речевые жанры комического // Жанры речи. – Вып. 2. – Саратов: Колледж, 1999. – С. 146-157.

qilishgan. Yumoristik diskursning milliy o‘ziga xos xususiyatlarini o‘rganishga A.Vejbitskaya, Z.Kevechesh, M.Furmanlarning[5] tadqiqotlari katta hissa qo‘shgan bo‘lib, ular komik effektning madaniy shartlanganligini o‘rganishgan.

Metaforik polisemiyaning kognitiv jihatlari A.Tayler va V.Evans, Ye.S.Kubryakova, V.N.Teliya, Sh.Safarov, M.X.Daliyeva [6] va boshqalarning ishlarida ishlab chiqilgan bo‘lib, ular polisemiyaning radial tuzilishi va komik effektni yaratishning konseptual mexanizmlarini tushunish uchun nazariy asos yaratdilar.

O‘zbek tilshunosligida askiya badiiy usullari va lingvostilistikasiga bag‘ishlangan X.X Dusmatov[7], askiya poetikasi va janr xususiyatlarini ishlab chiqqan G.O. Xolbutayev[8], bolalar she’riyatida satiraning vazifalarini tahlil qilgan G.A. Jurayeva[9], lisoniy o‘yinning semantik va funksional-stilistik xususiyatlarini ochib bergan T.S. Uzbekov[10] tadqiqotlarida lisoniy o‘yin va yumorning ayrim jihatlari yoritilgan. Ushbu tadqiqotchilar o‘zbek an’analaridagi nutqning yumoristik va o‘yin shakllarini nafaqat madaniy meros sifatida, balki kulgi ta’sirining mexanizmlari bilan bog‘liq kognitiv manba sifatida ham ko‘rib chiqishgan.

Biroq, tadqiqotchilarning metafora nazariyasi va yumor pragmatikasini o‘rganishga qo‘shgan salmoqli hissasiga qaramay, bevosita metaforik polisemiyaning yumoristik potensialini amalga oshirishda lingvokulturologik omillarning rolini tizimli baholash olimlar e’tiboridan chetda qolmoqda. Xususan, ingliz va rus tillari misolida tillarning tipologik farqlari komik effektni yuzaga keltiruvchi muayyan kognitiv ssenariylar tanlovini belgilashi masalasi yetarli darajada yoritilmagan. Mazkur tadqiqot ana shu bo‘shliqni tizimli qonuniyatlar hamda belgilovchi omillarni aniqlash orqali to‘ldirishga qaratilgan.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasi ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya ishi O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining “Zamonaviy tilshunoslikning yangi yo‘nalishlari” mavzusidagi tadqiqot rejasiga muvofiq bajarildi.

Tadqiqotning maqsadi ingliz va rus tillarida metaforik polisemiyaning yumoristik salohiyati voqelanishining lingvomadaniy xususiyatlarini aniqlash va tavsiflash.

Tadqiqotning vazifalari:

---

[5] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.; Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 296 p.; Furman M. Of mat and men: taboo words and the language of Russian female punks // Laboratorium. – 2018. – № 1. – P. 5-28.

[6] Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning, and Cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 232 p.; Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.; Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.; Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах: Сангзор нашриети, 2006. – 184 б.; Далиева М.Х. Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках: Дисс. … докт. филол. наук (DSc). – Ташкент, 2024. – 266 с.

[7] Dusmatov X. Askiya matnining lingvostilistikasi: Filol. fan. bo‘yicha falsafa dokt. (PhD) diss. – Farg‘ona, 2018. – 135 b.

[8] Xolbutayev G‘.O. Askiya poetikasi: Filol. fan. bo‘yicha falsafa dokt. (PhD) diss. avtoref. – Toshkent: Andijon davlat universiteti, 2023. – 47 b.

[9] Jurayeva G.A. O‘zbek bolalar she’riyatida hajviya (XX–XXI asr materiallari asosida): Filol. fanl. dokt. (DSc) diss. – Toshkent, 2021. – 249 b.

[10] Узбеков Т.С. Семантические, функционально-стилевые и лингвостатистические свойства языковой игры: Автореф. дисс. … докт. филол. наук (PhD). – Коканд, 2021. – 48 с.

metaforik polisemiyani o‘rganishning nazariy asoslarini tadqiq etish va yumoristik diskursda komik effektni yuzaga keltiruvchi mexanizmlarni aniqlash;

yumorda metaforik polisemiyaning qo‘llanilishini miqdoriy tahlil qilish va lisoniy o‘yinning turli mexanizmlarini faollashtirishda milliy ustuvorliklarni aniqlash;

taqqoslanayotgan lingvomadaniyatlarning yumoristik diskursida metaforik polisemiyaning voqelanishining milliy-madaniy o‘ziga xosligini belgilovchi omillarni aniqlash;

metaforik polisemiyaning ijtimoiy ta’sir vektorlarini aniqlash va uning ingliz va rus yumoristik an’analarida qo‘llanilishining qiyosiy-tipologik modellarini ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida ingliz va rus tillaridagi yumoristik matnlarda voqelanuvchi metaforik polisemiya xizmat qiladi.

Tadqiqotning predmetini ingliz va rus tillaridagi yumoristik matnlarda voqelanuvchi metaforik polisemiyaning milliy-madaniy xususiyatlari tashkil qiladi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqotda kross-madaniy tahlil, kontekstual tahlil, qiyosiy-tipologik hamda statistik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotining ilmiy yangiligi quydagilardan iborat:

madaniy shartlanganlik darajasi turlicha bo‘lgan polisemantik yumorning leksik-semantik, kontekstual-situativ, grammatik-semantik, madaniy-assotsiativ, pragmatik va metakognitiv mexanizmlari ingliz va rus tillari yumoristik diskursidagi metaforik ko‘chimlarni kompleks tahlil qilish, metaforik polisemiya vositasida komik effekt yaratishning kognitiv va pragmatik usullarini aniqlash orqali dalillangan;

yumorda metaforik polisemiya faollashuvining statistik ahamiyatga ega milliy moyilliklari – ingliz an’anasida leksik-semantik, rus an’anasida esa kontekstual-situativ mexanizmlarning ustunligi hamda bu holatning past kontekstli va yuqori kontekstli lingvomadaniyatlar o‘rtasidagi farqni aks ettirishi yumoristik matnlarni miqdoriy tahlil qilish va lingvomadaniy omillarni tasniflash asosida isbotlangan;

chog‘ishtirilayotgan lingvomadaniyatlarda kulguli effektni yaratishdagi umumbashariy va milliy-madaniy jihatlarning dialektik o‘zaro ta’sirini ifodalovchi, yumoristik diskursda metaforik polisemiya qo‘llanishining qiyosiy-tipologik modellari determinant omillarni (tarixiy tajriba, diniy meros, ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar, tilning struktur xususiyatlari, dunyoqarash yo‘nalishi) tizimlashtirish orqali asoslangan;

metaforik polisemiyaning ijtimoiy ta’sir ko‘rsatishdagi qarama-qarshi vektorlari – ingliz madaniyatida markazdan uzoqlashuvchi strategiya (madaniy kapital bo‘yicha farqlanish) va rus madaniyatida markazga intiluvchi strategiya (guruhiy birdamlik orqali birlashish), shuningdek, til o‘yinining milliy-madaniy o‘ziga xos funksiyalari yumoristik diskursdagi metaforik ko‘chimlarni qiyosiy-tipologik va lingvomadaniy tahlil qilish orqali aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari:

ingliz va rus tillaridagi yumoristik matnlarda qo‘llaniladigan metaforik polisemiyalarning ma’lumotlar bazasi yaratilgan bo‘lib, ularning ma’nolari,

metaforik ko‘chimlar va madaniyatlararo muloqotda qo‘llanilish xususiyatlari tavsiflangan;

yumoristik diskursda metaforik polisemiyaning struktur-semantik, kognitiv va lingvomadaniy xususiyatlari hamda milliy-madaniy omillarini kompleks o‘rganishga asoslangan qiyosiy-tipologik tahlil metodikasi ishlab chiqilgan;

madaniyatlararo muloqotda metaforik polisemiya tufayli yuzaga keladigan kommunikativ to‘siqlarni aniqlash va ularni bartaraf etish usullari, jumladan, yumoristik kontentni turli lingvomadaniy auditoriyalarga moslashtirish algoritmi yaratilgan;

madaniyatlararo muloqot va ta’lim amaliyotida komik effektning yo‘qolishini minimallashtirishga qaratilgan ingliz va rus tillaridagi polisemiyani hisobga olgan holda yumoristik matnlarni tarjima qilish va adaptatsiya qilish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi yangi muammo va vazifalarning belgilanishi va hal etilishi, rasmiy manbalardan olingan ma’lumotlar asosida chiqarilgan xulosalarning asoslanganligi, to‘plangan materiallar tahliliga ilmiy asoslangan yondashuv, o‘tkazilgan tadqiqot natijalarining dissertatsiya ishining nazariy qoidalariga muvofiqligi, uning nazariy xulosalari va tavsiyalarining amaliyotga joriy etilganligi bilan ta’minlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati ingliz va rus tillaridagi yumoristik diskursda metaforik polisemiya mexanizmlarini tizimli o‘rganish, uning qo‘llanilishining universal kognitiv va milliy-madaniy qonuniyatlarini aniqlash, shuningdek, madaniyatlararo muloqotda komik effektni yaratishda polisemiyaning rolini asoslash bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati tadqiqot materiallaridan umumiy va qiyosiy-tipologik tilshunoslik, lingvomadaniyatshunoslik, kognitiv tilshunoslik bo‘yicha ma’ruza va amaliy kurslarni ishlab chiqishda, shuningdek, tarjima va madaniyatlararo muloqotni o‘qitish dasturlarida foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi. Tadqiqot materiallari lisoniy o‘yin, yumor va madaniyatlararo muloqot nazariyasi va amaliyoti bo‘yicha dissertatsiyalar, monografiyalar, darslik va qo‘llanmalar yozish uchun ham asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Tadqiqotning nazariy asoslari, amaliy tavsiya va xulosalari amaliyotga joriy etilgan:

madaniy shartlanganlik darajasi turlicha bo‘lgan polisemantik yumorning leksik-semantik, kontekstual-situativ, grammatik-semantik, madaniy-assotsiativ, pragmatik va metakognitiv mexanizmlari ingliz va rus tillari yumoristik diskursidagi metaforik ko‘chimlarni kompleks tahlil qilish, metaforik polisemiya vositasida komik effekt yaratishning kognitiv va pragmatik usullarini aniqlash orqali dalillanganligiga oid xulosalardan Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetida 2021-2023-yillarda davlat ilmiy-texnik dasturlari doirasida amalga oshirilgan PF-201912258-sonli “O‘zbek adabiyotining ko‘p tilli (o‘zbek, rus, ingliz tillari) elektron platformasini yaratish” nomli amaliy loyihasida foydalanilgan (A.Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 24-sentabrdagi 01/4-4442-son ma’lumotnomasi). Natijada, til va nutq materiallarini yaratish uchun talabalarning bilim, malaka, ko‘nikmalarini

takomillashtirish, ularning kognitiv qobiliyatlarini rivojlantirishga va amaliy loyiha doirasida tayyorlangan elektron resurslar hamda bosma darslik uchun muhim manba bo‘lib xizmat qilgan;

yumorda metaforik polisemiya faollashuvining statistik ahamiyatga ega milliy moyilliklari – ingliz an’anasida leksik-semantik, rus an’anasida esa kontekstual-situativ mexanizmlarning ustunligi hamda bu holatning past kontekstli va yuqori kontekstli lingvomadaniyatlar o‘rtasidagi farqni aks ettirishi yumoristik matnlarni miqdoriy tahlil qilish va lingvomadaniy omillarni tasniflash asosida isbotlanganligiga oid xulosalardan Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2022-2025-yillarga mo‘ljallangan “Erasmus+ International KA107 Credit mobility Key action 1 – Mobility for learners and staff – Higher education student and staff mobility” (Germaniya, Gumboldt universiteti) loyihasi doirasida foydalanilgan (A.Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 24-sentabrdagi 01/4-4422-son ma’lumotnomasi). Natijada, taklif qilingan tavsiya va xulosalar amaliy loyiha yaratishda va uning takomillashishiga xizmat qilgan;

chog‘ishtirilayotgan lingvomadaniyatlarda kulguli effektni yaratishdagi umumbashariy va milliy-madaniy jihatlarning dialektik o‘zaro ta’sirini ifodalovchi, yumoristik diskursda metaforik polisemiya qo‘llanishining qiyosiy-tipologik modellari determinant omillarni (tarixiy tajriba, diniy meros, ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar, tilning struktur xususiyatlari, dunyoqarash yo‘nalishi) tizimlashtirish orqali asoslanganligiga oid xulosalardan O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida 2022-2024-yillarda AQSH Davlat departamenti va AQShning O‘zbekistondagi elchixonasi bilan hamkorlikda oliy va o‘rta maxsus ta’lim tizimini modernizatsiya qilish va kompyuter savodxonligini oshirish maqsadida amalga oshirilgan SUZ80021GR3106 “The English Access Microscholarship Program” (“Ingliz tili bo‘yicha mikro stipendiyalar dasturi”) innovatsion loyihasida foydalanilgan (O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2025-yil 22-sentabrdagi 111-25/54-son ma’lumotnomasi). Natijada, loyiha doirasida tayyorlangan resurslar ta’lim jarayoni mazmunini boyitish imkonini bergan;

metaforik polisemiyaning ijtimoiy ta’sir ko‘rsatishdagi qarama-qarshi vektorlari – ingliz madaniyatida markazdan uzoqlashuvchi strategiya (madaniy kapital bo‘yicha farqlanish) va rus madaniyatida markazga intiluvchi strategiya (guruhiy birdamlik orqali birlashish), shuningdek, til o‘yinining milliy-madaniy o‘ziga xos funksiyalari yumoristik diskursdagi metaforik ko‘chimlarni qiyosiy-tipologik va lingvomadaniy tahlil qilish orqali aniqlanganligiga oid xulosalardan O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida 2019-2022-yillarda amalga oshirilgan Yevropa Ittifoqining “Erasmus+ ICM, KA-107 International Credit Mobility between European Union and Uzbekistan HEIs, through staff and student mobility exchange projects” loyihasining lingvistik yo‘nalishi doirasida foydalanilgan (O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2025-yil 22-sentabrdagi 11-25/49-son ma’lumotnomasi). Natijada, taklif etilgan tavsiya va xulosalar amaliy loyihani ishlab chiqish va uni yanada takomillashtirishga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 2 ta xalqaro va 3 ta respublika ilmiy-nazariy va ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 12 ta ilmiy ish chop etilgan bo‘lib, shulardan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini nashr etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 7 ta maqola, jumladan, 4 tasi respublika va 3 tasi xorijiy jurnallarda chop etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya ishi kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 156 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zarurati asoslangan, muammoning o‘rganilganlik darajasi yoritilgan, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obyekti va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy qilish, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo‘yicha ma’lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Metaforik polisemiyani lingvomadaniy aspektda o‘rganishning nazariy asoslari”** deb nomlangan birinchi bobida metaforik polisemiyaning lingvistik hodisa sifatidagi nazariy jihatlari, uning yumoristik diskursda namoyon bo‘lishi tahlil qilingan, komik effektni shakllantirishning kognitiv mexanizmlari va til birliklarining ko‘p ma’noliligiga madaniy omillarning ta’siri batafsil ko‘rib chiqilgan, lisoniy o‘yinni lingvomadaniy tahlil qilishning metodologik asoslariga alohida e’tibor qaratilgan.

Metaforik polisemiya o‘xshashlik asosida ma’no ko‘chishining barqaror kognitiv mexanizmlariga asoslangan til hodisasidir. J.Lakoff va M.Jonson ta’kidlaganidek, metafora bizga bir turdagi mohiyatlarni boshqa turdagi terminlarda tushunish va his qilish imkonini beradi[11]. Aynan shu xususiyatlarni bir konseptual sohadan boshqasiga ko‘chirish qobiliyati metaforik polisemiyaning asosini tashkil etadi.

Metaforik polisemiya omonimiyaga xos bo‘lgan tasodifiy akustik moslikdan tubdan farq qiladi, chunki uning genezisi semantik korrelyatsiyalarning asosliligini ta’minlaydigan barqaror kognitiv algoritmlarga asoslanadi. J.Kruzning yozishicha, polisemiya leksikani semantik tashkil etishning asosiy belgisi bo‘lib[12], bu leksik tizim arxitektonikasida polisemantik jarayonlarning rolini ta’kidlaydi.

Yagona konseptual domen doirasidagi elementlarning o‘zaro bog‘liqligi tamoyiliga asoslangan metonimik polisemiyaga qarama-qarshi o‘laroq, metaforik polisemiya distinktiv ontologik sohalar obyektlari o‘rtasidagi o‘xshashlikni idrok

[11] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 5.
[12] Cruse A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 108.

etish va o‘xshashliklarni o‘rnatishga tayanadi. Ye.S.Kubryakovaning ta’kidlashicha, metafora polisemiyaning rivojlanishini va so‘zning semantik chegaralarining kengayishini ta’minlaydigan asosiy kognitiv mexanizmdir [13]. M.X.Daliyeva polisemiyani prototipik yadro va periferiyaga ega kognitiv kategoriya sifatida ta’riflaydi, bunda ma’nolar radial tuzilish bilan bog‘liq bo‘lib, metafora, metonimiya va konseptual integratsiya mexanizmlarini o‘z ichiga oladi [14]. Polisemiyaning kognitiv modeli turli ma’nolarni umumiy semantik yadroga birlashgan tarmoq sifatida tavsiflaydi, idrok etish, konseptuallashtirish va kategoriyalashtirishning kognitiv jarayonlarini aks ettiradi.

K.Brugman tomonidan tavsiflangan [15] va M.X.Daliyeva tomonidan takomillashtirilgan ma’nolarning radial tuzilishi [16] polisemantik maydonlarning iyerarxik tashkil etilishini tushuntiradi: markaziy prototipik ma’nodan periferiyaga. Radial modelning nazariy ahamiyati shundaki, u polisemantik munosabatlarning tizimliligini ham, ularning iyerarxik tashkil etilishini ham ko‘rsatib bera oladi. Ushbu g‘oyaning yanada rivojlanishini Ye.S.Kubryakova misolida ko‘rishimiz mumkin: metaforizatsiyaning kognitiv jarayonlari tilda mustahkamlanadi va so‘zlarning yangi ma’nolari shaklida qayd etiladi, barqaror semantik klasterlarni yaratadi[17]. Boshqa so‘z bilan aytganda, metaforik polisemiya dinamik xususiyatga ega: u doimiy ravishda yangi aloqalarni yaratadi va so‘zning semantik tuzilishini boyitadi.

J.Lakoff va M.Jonson tomonidan taklif etilgan metaforik ko‘chimlar tipologiyasi[18] konseptual metaforalarning uch asosiy turini ajratib ko‘rsatadi:

1. Ontologik metaforalar mavhum hodisalarni fizik obyektlar sifatida tasavvur qilish imkonini beradi.
2. Oriyentatsion metaforalar makoniy ziddiyatlar va jismoniy tajribaga asoslanadi.
3. Struktur metaforalar bir konseptual sohani boshqasining kategoriyalari orqali to‘liq tuzilishini nazarda tutadi.

Shuni ta’kidlash kerakki, metaforik jarayonlar ixtiyoriy emas, balki dunyoni idrok etish va anglashning universal xususiyatlari bilan bog‘liq bo‘lgan mahsuldorlikning ma’lum bir iyerarxiyasiga bo‘ysunadi. Shu bilan birga, metaforik ma’nolar so‘zning semantik tuzilishiga shunchaki qo‘shilmaydi, balki uni sifat jihatidan o‘zgartiradi, tajribani konseptuallashtirish uchun yangi imkoniyatlar ochadi.

Polisemiya ko‘p ma’noli tushunchalar to‘qnashuvi orqali komik effekt hosil qilishda muhim rol o‘ynaydi. V.Raskinning semantik skriptlar nazariyasiga ko‘ra, agar ikkita shart bajarilsa, matn bitta hazilni tashuvchi sifatida tavsiflanishi mumkin:

---

[13] Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 412.

[14] Далиева М.Х. Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках: Дисс. … докт. филол. наук (DSc). – Ташкент, 2024. – С. 11-12.

[15] Brugman C. The Story of “Over”. – Bloomington: Indiana University Linguistics Club, 1988. – P. 78.

[16] Далиева М.Х. Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках: Дисс. … докт. филол. наук (DSc). – Ташкент, 2024. – С. 11-12.

[17] Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 457.

[18] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 14; 25; 61.

1) matn ikkita turli skriptlar bilan mos kelsa; 2) ikki skript maxsus ma’noda qarama-qarshi qo‘yilsa[19]. Yumoristik effekt aynan talqinning bir-biriga mos kelmaydigan ikki ssenariysi kesishgan nuqtada yuzaga keladi.

K. Bukariya ta’kidlashicha, verbal hazillar orasida atigi 5,2% sintaktik ikki ma’nolilikka asoslangan bo‘lsa, leksik ikki ma’nolilik 92,5% holatlarda aniqlangan[20]. Aynan leksik ambiguallik yumoristik effektni yaratishda tizim hosil qiluvchi vazifasini bajaradi.

Robert Lyu o‘z tadqiqotida polisemiyaning yumoristik effekti ochiq va yashirin ma’no qatlamlarining boshqariladigan kolliziyasidan kelib chiqadi va aynan polisemiya bu kolliziyaning yoqilg‘isi bo‘lib xizmat qiladi, deb ta’kidlaydi[21]. Uning tipologiyasi shuni ko‘rsatadiki, leksik hazillar verbal yumorning dominant kategoriyasini tashkil qiladi.

Rus tilshunosligida V.Z. Sannikov lisoniy o‘yinni lingvistik tajribaning o‘ziga xos turi sifatida ko‘rib chiqib, lisoniy o‘yinning destruktiv tabiatini ta’kidlaydi: u so‘zlarning ma’nosini buzadi va shaklini deformatsiyalaydi va ko‘pincha so‘zni ma’nosizlashtiradi[22].

O‘zbek madaniyatida polisemantik yumorning madaniy mustahkamlanishini aks ettiruvchi askiya janri alohida o‘rin tutadi, bunda lisoniy o‘yin bahsli dialog va yashirin ma’nolarning izchil faollashuvi orqali tashkil etiladi. X.X. Dusmatovning ishlarida askiya tahlili uchun lingvostilistik “ramka” qo‘yiladi: janr ko‘p ma’nolilik bilan boshqariladigan o‘yin sifatida tasavvur qilinadi, bu yerda ikki ma’nolilik va paronomaziya auditoriyaning hajviy reaksiyasini keltirib chiqaradi; shu bilan birga, muallifning dissertatsiya ishida keltirilgan askiya shakllarining tipologik tavsifi bizni intuitiv “zukkolik”dan matnning tizimli modeliga yo‘naltiradi[23]. Boshqacha qilib aytganda, X.X. Dusmatovning nazarida, vazifa belgilanishi darajasidayoq improvizatsion sahna semantik siljishlar mexanizmiga, polisemiya esa matn hosil qiluvchi omilga aylanadi.

Yumoristik diskursda metaforik polisemiyani o‘rganish lingvomadaniy tahlilning integrativ modeliga tayangan bo‘lib, u to‘rt darajani o‘z ichiga oladi: lingvistik daraja (semantik, stilistik tahlil); kognitiv daraja (konseptual tahlil, blending); madaniy daraja (lingvomadaniy tahlil); pragmatik daraja (diskursiv, kontekstual tahlil). Ingliz tili ilm-fanida konseptual blending nazariyasi faol qo‘llaniladi, uning doirasida lisoniy o‘yin murakkab mental operatsiyalarni talab qiladigan konseptual hodisadir. Konseptual tahlil lisoniy o‘yin kontekstida ma’no hosil bo‘lishining madaniy o‘ziga xos mexanizmlarini ochib beradi. Kontekstual tahlil til birligini kontekstda o‘rganishga asoslanadi va lisoniy o‘yinning madaniy shartlangan konnotatsiyalari va yashirin ma’nolarini aniqlash imkonini beradi.

[19] Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. – Dordrecht: D. Reidel, 1985. – P. 15.

[20] Bucaria Ch. Lexical and syntactic ambiguity as a source of humor: The case of newspaper headlines // Humor: International Journal of Humor Research. – Vol. 17. – № 3. – 2004. – P. 283.

[21] Lew R. An ambiguity-based theory of the linguistic verbal joke in English: A Thesis submitted to the faculty of Adam Mickiewicz University in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Poznań: Adam Mickiewicz University, 1996. – P. 24.

[22] Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 2002. – С. 3.

[23] Dusmatov X.X. Askiya matnining lingvostilistikasi. Filol. fan. bo‘yicha falsafa dokt. (PhD) diss. avtoref. – Farg‘ona, 2018. – B. 12-13.

Qiyosiy-tipologik usul o‘rganilayotgan tillardagi umumiylik va o‘ziga xoslikni aniqlash usullari tizimini ifodalaydi, yumoristik strategiyalarning milliy-madaniy o‘ziga xosligini ochib beradi. Semantik-kognitiv tahlil konseptlarni o‘rganishning asosiy bosqichlarini o‘z ichiga oladi va lisoniy o‘yinning kognitiv asoslarini aniqlash imkonini beradi. Diskursiv tahlil matnlarni talqin qilish usullari yig‘indisi sifatida hajviyaning madaniy tarjimasi mexanizmlarini va polisemantik salohiyatni faollashtirish usullarini aniqlash imkonini beradi.

Dissertatsiyaning **“Yumor ingliz va rus tillarida metaforik polisemiyaning voqelanish maydoni sifatida”** deb nomlangan ikkinchi bobida ingliz va rus lingvomadaniyatlarida yumoristik diskursning o‘ziga xos xususiyatlari o‘rganilgan, metaforik polisemiyaning voqelanishining diskursiv shart-sharoitlari tahlil qilingan, komik effektni yaratishda milliy-madaniy farqlar aniqlangan, ularning madaniy shartlanganligini hisobga olgan holda polisemantik yumor mexanizmlarining tipologiyasi ishlab chiqilgan.

Metaforik polisemiya yumoristik diskursda samaradorligi ma’lum bir lingvomadaniyatning o‘ziga xos diskursiv sharoitlariga bevosita bog‘liq bo‘lgan ma’no hosil qilishning madaniy jihatdan belgilangan mexanizmi sifatida qo‘llaniladi. Bir xil metaforik ko‘chimlar ularni voqelantirishning ijtimoiy-madaniy kontekstiga qarab tubdan farq qiluvchi komik salohiyatni aktuallashtirishi mumkin.

Ingliz yumori tarixan hazil-mutoyibaning institutsional ruxsat etilganligi sharoitida rivojlangan – qirol masxarabozlaridan tortib parlament kinoyasigacha. U Britaniya jamiyatining ijtimoiy tabaqalanishi bilan bog‘liqlikni aks ettiruvchi ta’lim darajasi va madaniy mansublik belgisi hisoblanadi. Britaniya yumorining asosiy xususiyatlari sarkazm, kinoya, o‘zini kamsitish va so‘z o‘yinidir. Britaniya kontekstining diskursiv o‘ziga xosligi komik ta’sirning yashirinligini talab qiladi, ya’ni metaforik polisemiya ijtimoiy masofani saqlab qolish uchun yetarli darajada yashirin bo‘lishi kerak. Britaniya yumorining tipik usuli hisoblangan *understatement* (kamaytirish, kichraytirish) ning vazifasi madaniy kapitalni nozik til o‘yini qobiliyati orqali ifodalashdan iborat. *Deadpan delivery* – xotirjam yoki jiddiy ohangda gapirish hazillarni yanada kulgili qilishi mumkin, chunki bu auditoriyani ko‘p qatlamli ma’nolarni o‘zlari anglab yetishga undaydi.

Rus yumoristik an’anasi o‘ziga xos ijtimoiy-siyosiy sharoitlar ta’sirida shakllangan. Sovet davrining diskursiv shart-sharoitlari o‘ziga xos vaziyatni yaratdi: rasmiy kontekstlar ikki ma’nolilikni keltirib chiqarishi mumkin bo‘lgan har qanday polisemiyani istisno qildi, ammo norasmiy kontekstlar Ezop tilini rivojlantirdi. Rus lingvomadaniyatida diskursiv shart-sharoitlar tubdan farq qiladi: metaforik polisemiya asosan norasmiy kontekstlarda namoyon bo‘ladi, bu yerda u guruh birdamligi va yashirin tanqid funksiyasini bajaradi. Bunda yumor bo‘linishga emas, balki kommunikatsiya ishtirokchilarini umumiy dushman – absurd voqelikka qarshi birlashtirishga xizmat qiladi. Rus yumorining o‘ziga xos xususiyati uning qora va o‘zini kamsituvchi tabiatidir. Rossiyaliklar ko‘pincha hayot qiyinchiliklari, korrupsiya va hatto ekzistensial umidsizlik haqida hazil qilishadi.

Komik effekt yaratishning lingvistik mexanizmlari til tizimlari va madaniy an’analar o‘rtasidagi tub farqlarni aks ettiradi. Ingliz an’anasida so‘z o‘yini va ikki ma’nolilik ustunlik qiladi. Ingliz madaniyatining diskursiv shart-sharoitlari tilning

fonetik boyligi va intellektual hazilning madaniy aprobatsiyasi tufayli so‘z o‘yinlarining dolzarblashuviga hissa qo‘shadi. Ingliz tilida so‘z o‘yinining ustunligi omofonlarning ko‘pligi va polisemiyaga asoslanadi. Rus an’analarida mat va tabu leksika muhim rol o‘ynaydi. Rus madaniyatida qo‘pol so‘zlardan foydalanishning diskursiv shartlari gender va ijtimoiy me’yorlar bilan qat’iy tartibga solingan bo‘lib, bu uning kutilmagan kontekstlarda paydo bo‘lishida alohida keskinlikni keltirib chiqaradi. Yumorda matning pragmatik vazifasi rasmiy masofalarni bir zumda buzish va erkaklar birdamligi muhitini yaratishdir. Rus tilidagi nomaqbul leksikadan foydalanish hazilning yumoristik effektini o‘zining hissiy ta’siri bilan kuchaytirishi mumkin, bunday ta’sirni ingliz tilida ifodalash qiyin, chunki qo‘pol leksikaga bo‘lgan munosabatda madaniy farqlar mavjud.

Tipologik tahlil madaniy shartlanganlik darajasiga ko‘ra farqlanuvchi polisemantik yumorning oltita asosiy mexanizmini ko‘rsatadi. Leksik-semantik mexanizmlar bir leksik birlikning turli ma’nolarining bevosita to‘qnashuvi orqali komik effekt yaratishning birlamchi darajasi sifatida amal qiladi. Bunga ingliz tilidagi klassik hazil misol bo‘la oladi: *I wondered why the baseball kept getting bigger. Then it hit me,* bu yerda *hit me* iborasining ko‘p ma’noliligi (jismonan tegish / qo‘qqisdan tushunish) namoyon bo‘ladi. Rus tilida shunga o‘xshash mexanizm quyidagi maqolni qayta talqin qilishda qo‘llaniladi: *Рыбак рыбака видит издалека, потому что у него бинокль,* bu yerda *видит* so‘zining to‘g‘ridan-to‘g‘ri ma’nosi aks etgan.

Kontekstual-situativ mexanizmlar ko‘p ma’noli so‘zning muayyan kommunikativ vaziyat bilan o‘zaro ta’siriga asoslanadi. Ingliz tilidagi misol: *My wife told me to stop making animal metaphors because it makes me a bad person; she should get off her high horse!* Bu yerda *get off her high horse* idiomasi orqali o‘z-o‘ziga zid kinoya yaratiladi. Rus tilida *Я тут стучу по голове, по мониторам, по книгам, что тут еще деревянного* spor sharhi *стучать* fe’lining polisemiyasidan foydalanilgan (haqiqiy zarbalar / irim, bid’at harakat).

Grammatik-semantik mexanizmlar polisemiya va grammatik kategoriyalarning o‘zaro ta’siri bilan bog‘liq. Ingliz tilidagi *The bandage was wound around the wound* misolida *wound* ham *Past Participle* shaklida fe’l, ham ot vazifasida keladi: *Косил косец, а зайчишка косился* – ushbu misolda *кос-* o‘zagining polisemiyasi *косить траву* va *смотреть искоса* ma’nolari o‘rtasida o‘yin yaratadi.

Madaniy-assotsiativ mexanizmlar o‘ziga xos madaniy konnotatsiya va assotsiatsiyalarga tayanadi. Ingliz tilidagi ertakni qayta talqin qilish namunasi: *A good metaphor for today’s youth is the book Peter Pan... Kids get high on dust together,* bu yerda *dust* so‘zi sehrli chang va giyohvand modda sifatida tushuniladi. Rus an’anasida Pushkinning *Угрюмых тройка есть певцов* epigrammasida *тройка* so‘zining ko‘p ma’noliligi ifodalanadi (uch kishi / rus an’anasidagi uchta ot qo‘shilgan arava).

Pragmatik mexanizmlar kommunikativ taxminlarning buzilishiga asoslanadi. Ingliz tilida: *Why don’t kleptomaniacs understand metaphors? Because they take everything, literally – take* fe’lining polisemiyasi so‘zning o‘z va ko‘chma ma’nolari to‘qnashuvini yuzaga keltiradi. Rus tilida: *Мы наслаждаемся женщиной из*

Ямало-Ненецкого автономного округа iborasi *наслаждаться* fe’lning kontekstual ambigualligi asosida quriladi.

Metakognitiv mexanizmlar tilning refleksiya qobiliyatiga tayanadi. Inglizcha misol: *Metaphors aren’t like similes. Metaphors are similes* metatil paradoksini yaratadi. Rus tilida *Почему не чешутся внутренние органы?* savoli organlar (tana a’zolari / davlat muassasalari) so‘zining ko‘p ma’noliligini aktuallashtiradi.

Polisemantik yumorga oid 2000 ta misolning miqdoriy tahlili turli mexanizmlardan foydalanish chastotasida sezilarli farqlarni ko‘rsatdi. Ingliz tilida leksik-semantik mexanizmlar ustunlik qilib, umumiy korpusning 51,1% ni tashkil etadi, bu ingliz tili leksikasining yuqori darajadagi polisemiyasi va konversiya tizimining rivojlanganligi bilan izohlanadi. Rus tilida kontekstual-situativ mexanizmlar ingliz tilidagi 11,9% ga nisbatan 24,4% ni tashkil etadi, bu rus muloqot madaniyatining yuqori kontekstli xususiyatini aks ettiradi, bu yerda ma’lumotlarning katta qismi vaziyatli ishoralar va madaniy allyuziyalar orqali yashirin tarzda yetkaziladi (1-jadvalga qarang).

1-jadval. Polisemantik yumor mexanizmlari qo‘llanilishining miqdoriy ko‘rsatkichlari

Mexanizm turi	Ingliz tili	Rus tili
Leksik-semantik	511 (51,1%)	420 (42%)
Kontekstual-situativ	119 (11,9%)	244 (24,4%)
Grammatik-semantik	204 (20,4%)	173 (17,3%)
Madaniy-assotsiativ	87 (8,7%)	98 (9,8%)
Pragmatik	53 (5,3%)	44 (4,4%)
Metakognitiv	26 (2,6%)	21 (2,1%)
Jami misollar	1000 (100%)	1000 (100%)

Keltirilgan ma’lumotlar polisemantik yumorni yaratishda milliy o‘ziga xos afzalliklar haqidagi nazariy qoidalarni tasdiqlaydi. Ingliz tilida leksik-semantik mexanizmlarning sezilarli darajada ustunligi (farq 9,1%) til tizimlari o‘rtasidagi strukturaviy-tipologik farqlarni ko‘rsatadi. Kontekstual-situativ mexanizmlar chastotasidagi tub farq eng muhim farqlovchi xususiyatni ifodalaydi: rus tili ikki baravardan ortiq ustunlikni namoyon etadi, bu esa ko‘p qirrali situativ talqinlarning to‘g‘ridan-to‘g‘ri til o‘yinidan ustunligini aks ettiradi.

Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, yumoristik diskursda metaforik polisemiya murakkab madaniy-lisoniy hodisa bo‘lib, uning hajviy salohiyati diskursiv filtrlar va pragmatik funksiyalar tizimi orqali amalga oshiriladi. Ingliz an’anasida yumordagi metaforik ko‘chimlar ijtimoiy tabaqalanishni qo‘llab-quvvatlash va intellektual kapital ustuvorligini ta’minlashga xizmat qiladi, asosan, lingvistik jihatdan mukammal usullar orqali rasmiylashtirilgan kontekstlarda faollashadi. Rus an’anasida metaforik proyeksiyaning xuddi shu kognitiv mexanizmlari jamoaviy birdamlik va psixologik himoyani yaratishga qaratilgan bo‘lib, norasmiy kontekstlarda emotsional-ekspressiv vositalar orqali amalga oshiriladi.

Dissertatsiyaning **“Ingliz va rus tillarida metaforik polisemiyaning yumoristik salohiyatining lingvomadaniy tahlili”** deb nomlangan uchinchi bobida yumorda metaforik polisemiyaning faollashuvining asosiy madaniy determinantlari o‘rganilgan, ko‘p ma’nolilik orqali komik effektni shakllantirishning milliy-madaniy omillari aniqlangan, metaforik polisemiyaning turli madaniy kontekstlarda amalga oshirilishining o‘ziga xosligi tahlil qilingan, universal kognitiv mexanizmlar va ularni amalga oshirishning milliy-madaniy xususiyatlarini hisobga olgan holda polisemantik yumorning qo‘llanilishining qiyosiy modellari belgilangan.

Ingliz va rus tillarida metaforik polisemiyaning yumoristik salohiyatini lingvomadaniy tahlil qilishda komik effektning shakllanishi, qo‘llanilishi va talqinining o‘ziga xos xususiyatlarini belgilaydigan milliy-madaniy omillar muhim rol o‘ynaydi. Bu omillar tarixiy tajriba, diniy meros, ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar va til tuzilmalarini birlashtirib, tizim hosil qiluvchi determinantlar sifatida namoyon bo‘ladi.

Tarixiy determinantlar har bir madaniyatda hajviy idrokning barqaror matritsalarini shakllantiradi. Ingliz parlament demokratiyasi an’anasi diplomatik kinoyaning nozik shakllarini keltirib chiqardi, bunda hokimiyatni tanqid qilish o‘tkir o‘yin shakllariga kiradi. Britaniya parlamentida yolg‘onni ifodalash uchun ishlatilgan *economical with the truth* (haqiqatda tejamkor) iborasi *economical* so‘zining polisemiyasi ayblovning ijtimoiy jihatdan joiz shaklini qanday yaratishini ifodalaydi. Amerika demokratik an’anasi siyosiy hazilning yanada ochiqroq va to‘g‘ridan-to‘g‘ri shakllarini keltirib chiqardi: *In America, anyone can become president. That’s one of the risks you take* – bu yerda *risk* so‘zining polisemiyasi bir vaqtning o‘zida ham ijtimoiy moslashuvchanlik imkoniyatini, ham demokratiya xavfini aks ettiradi. Bundan farqli o‘laroq, avtokratiya va senzura tufayli shakllangan rus yumori Stalin haqidagi latifada bo‘lgani kabi Ezop tilidan foydalanadi: *Сталин выступает с речью. Зал аплодирует. Сталин делает знак рукой – аплодисменты стихают. «Товарищи, я не закончил». Зал снова аплодирует. Сталин снова делает знак рукой: «Товарищи, я еще не начинал»*, bu yerda *закончил/начинал* fe’llarnung polisemiyasi mazmundan ko‘ra shaklning mantiqsizligini ko‘rsatadi.

Diniy an’analar hajviy idrokning chuqur asoslarini belgilaydi. Anglo-sakson madaniyatidagi protestant etikasi hazilning individualistik modellarini shakllantiradi, bu yerda o‘tkir zehnlilik shaxsiy intellektual ustunlikning belgisi bo‘lib xizmat qiladi. Britaniyaning *The Church of England is so flexible, it can bend over backwards to avoid taking a position* iborasida o‘zgaruvchanlikni tanqid qilish uchun *bend over backwards* (qattiq harakat qilish / tom ma’noda egilish) iborasining polisemiyasidan foydalanadi. Rus madaniyatidagi pravoslav an’anasi boshqacha mexanizmlarni yaratadi, bu yerda komizm ko‘pincha ma’naviy tajribaning paradoksalligi bilan bog‘liq. *Бог терпел и нам велел, но у Него терпение лопнуло раньше* iborasi *терпеть* (sabr-toqat qilmoq / jismoniy azob chekmoq) fe’lining polisemiyasi diniy fazilatni kinoya obyektiga aylantirayotganini namoyon qiladi.

Ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar metaforik polisemiyaning hazilomuz ta’sirini namoyon etish uchun qarama-qarshilikni kuchaytiradi: ingliz tilida so‘zlashuvchi madaniyatdagi kapitalizm *Time is money, but I’m broke on both* kabi misollarni

keltiradi, bu yerda *broke* bankrotlik va sinish ma'nolarini birlashtiradi, Rossiyada esa tanqislik *в магазине «есть все»* latifasida aks etadi, bu yerda *все* tovarlar assortimenti va muammolar to'plamini nazarda tutadi.

Lisoniy tuzilmalar o'ziga xos xususiyatlarni qo'shadi: ingliz tilidagi analitizm sintaktik so'z o'yinlariga xizmat qiladi, misol uchun, *Police help dog bite victim* iborasida sintaktik tuzilmaning ikki ma'noliligi "politsiya it tishlagan jabrlanuvchiga yordam berdi" va "politsiya itga jabrlanuvchini tishlashga yordam berdi" kabi talqinlarga imkoniyat yaratadi, rus tilidagi sintetizm esa morfologiyadan foydalanadi, masalan, *Безработный – это человек, который работает без работы* iborasida *без-* prefiksi paradoksni keltirib chiqaradi.

Yumorda metaforik polisemiya voqelanishining milliy-madaniy o'ziga xosligi madaniy konseptlar, qadriyatlar, tabu va intertekstuallik orqali namoyon bo'ladi. Ingliz lingvomadaniyatida sinfiy mansublik va individualizm ustunlik qiladi, masalan, *I told my wife she was drawing her eyebrows too high. She looked surprised,* hazilida *surprised* hissiy reaksiya va vizual effektni birlashtirib, tashqi ko'rinishni maqom belgisi sifatida tanqid qiladi. Rus tilida esa kollektivizm, jamoaviylik va ma'naviyat ustunlik qiladi, misol uchun, *Русская душа – как матрешка: чем больше открываешь, тем меньше понимаешь*, bu yerda *открывать* so'zi matryoshkani qismlarga ajratish va insonni tanish, o'rganish ma'nolarini anglatadi.

Metaforik polisemiyaning yumordagi pragmatik funksiyalari ijtimoiy ta'sirning qarama-qarshi vektorlarini amalga oshiradi. Ingliz modeli markazdan uzoqlashish tendensiyasi bilan ajralib turadi: polisemantik mexanizmlar auditoriyani tabaqalashtirishga, farqlashga xizmat qiladi, madaniy kapitaldagi farqlarni ta'kidlaydi. *Time flies like an arrow; fruit flies like a banana* kalamburi o'qimishli elitani ommaviy auditoriyadan ajratib turuvchi intellektual seleksiya uchun sintaktik ambiguallikdan foydalanadi. Ushbu hazilni tushunish grammatik tuzilmalarni bilish va madaniy kompetensiyani talab qiladi. Rus modeli markazga intilish tendensiyasini amalga oshiradi: metaforik polisemiya muloqot ishtirokchilarini umumiy muammolarga qarshi birlashtiradi, jamoaviy birdamlik tuyg'usini yaratadi. *Щука метала икру, а народ думал, что салют* latifasi hokimiyatning yashirin tanqidini tushunishga qodir bo'lganlar o'rtasida umumiy tushuncha hosil qilish uchun *салют* so'zining polisemiyasidan foydalanadi.

Madaniy konseptlar va arxetiplar polisemiyani faollashtirish usullarini belgilaydigan asosiy kognitiv tuzilmalar sifatida qo'llaniladi. Ingliz madaniyatida jentlmenlik tushunchasi o'z-o'zini masxara qilishning o'ziga xos shakllarini keltirib chiqaradi: *A gentleman is someone who knows how to play the bagpipes, but doesn't – knows* fe'lining polisemiyasi (o'ynashni biladi / ijtimoiy noo'rin ekanligini tushunadi) o'zini cheklash qobiliyati sifatida chinakam tarbiyali insomning paradoksal obrazini yaratadi. *American Dream* konsepti boshqacha shakllarni hosil qiladi: *I used to think I was indecisive, but now I'm not so sure – indecisive* so'zining metaforik polisemiyasi ishonchni talab qiladigan, ammo xavotirni keltirib chiqaradigan jamiyatning madaniy paradoksini aks ettiradi. Rus madaniyatida devona arxetipi noyob imkoniyatlarni yaratadi: *Дурак дурака видит издалека*,

поэтому у них самая честная страна – видит so‘zining polisemiyasi (jismonan sezadi, ko‘radi / mohiyatni anglay biladi) nodonlikni donolik shakliga aylantiradi.

Ijtimoiy tabular va konvensiyalar paradoksal ravishda yashirin muloqot vositasi sifatida metaforik polisemiyaning rivojlanishini rag‘batlantiradi. To‘g‘ridan-to‘g‘ri tanqidga qarshi ingliz tabulari diplomatik evfemizmlarni yaratadi: *Some people are like clouds: when they disappear, it’s a beautiful day – clouds* metaforik polisemiyasi (bulutlar / ma’yus, tund odamlar) poetik o‘xshatish orqali salbiy bahoni ifodalash imkonini beradi. Amerika siyosiy madaniyati yangi shakllarni keltirib chiqaradi: *I don’t see color, I see people... which is why I keep bumping into them – see people* iborasining polisemiyasi ezgu niyatlarni absurdga aylantiradi. Rus siyosiy tabulari tarixan Ezop mexanizmlarini shakllantirgan: *Теперь мы скучаем по тому времени, когда было плохо* zamonaviy iborasi hatto salbiy o‘tmish ham yaxshi o‘tmish sifatida qayta baholanishi mumkinligini ko‘rsatadi.

Intertekstual mexanizmlar pretsedent matnlarga murojaat qilish orqali qo‘shimcha semantik qatlamlarni yaratadi. Ingliz an’anasi Shekspir asarlaridan foydalanadi: *To be or not to be, that is the question. To do is to be – Sartre. To be is to do – Camus. Do be do be do – Sinatra* – intellektual zanjir yaratilib, unda yuksak falsafiy masala jaz naqoratiga qadar degradatsiyaga uchraydi. Rus madaniyati sovet matnlaridan foydalanadi: *Штирлиц шел по коридору. Коридор шел за Штирлицем – шел* fe’lining polisemiyasi (harakatlandi / intildi) jiddiy josuslik syujetini bema’ni o‘yinga aylantiradi.

Kognitiv universaliyalar – konseptual xaritalash qobiliyati, semantik nomuvofiqlikni hajviylik manbai sifatida idrok etish – inson hazil-mutoyibasining umumiy asosini tashkil etadi. Ammo ularning madaniy voqelanishi bir-biridan tubdan farq qiladi. Ingliz yumori denotativ aniqlikka moyil bo‘lib, unda komik effekt aniq ajralib turadigan ma’nolar to‘qnashuvidan kelib chiqadi. Rus modeli konnotativ noaniqlikni rivojlantiradi, bunda ma’nolar o‘rtasidagi chegaralar idrokning serqirraligini yaratish uchun ataylab olib tashlanadi.

Zamonaviy globallashuv va raqamlashtirish jarayonlari polisemantik yumorning yangi shakllarini yaratmoqda. Internet muhiti gibrid konstruksiyalarni keltirib chiqaradi: *My password is the last 8 digits of π* – bu yerda (cheksiz raqamlarga ega) π sonining matematik polisemiyasi texnologik paradoksni keltirib chiqaradi. Rus internet madaniyati an’anaviy mexanizmlarni o‘ziga moslashtiradi: *Интернет – это место, где все эксперты, но никто ничего не знает* – bu yerda *эксперты* ekspertlar so‘zining polisemiyasi raqamli texnologiyalar davrida bilimlarning erkinlahganligini aks ettiradi.

Qiyosiy-tipologik tahlil yumorda metaforik polisemiya qo‘llanilishining oltita asosiy tipologik modelini aniqlash imkonini berdi. Ingliz an’anasida ustun bo‘lgan leksik-semantik model (51,1% hollarda) lug‘aviy ma’nolarning to‘g‘ridan to‘g‘ri to‘qnashuviga asoslangan. Inglizcha *I was wondering why the ball kept getting bigger and bigger... then it hit me* kalamburi *hit* fe’lining ma’nolari (ударил физически / осенило) o‘rtasida bir ma’nodan boshqasida o‘tishni ifodalaydi. Rus yumorida ustunlik qiluvchi kontekstual-situativ model (24,4%) kengaytirilgan narrativ kontekstni talab qiladi: *Доктор, что мне делать? Я все забываю! – С*

каких пор это началось? – Что началось? – bu yerda komik effekt leksik polisemiya orqali emas, balki parishonlik muammosining situativ ko‘rinishi orqali hosil qilinadi.

Grammatik-semantik model tillarning tipologik xususiyatlariga moslashadi: *The bandage was wound around the wound* inglizcha konversiyasi turli so‘z turkumlarining omoformalaridan foydalanadi, rus flektiv tizimi esa *Косил косец, а зайчишка косился* iborasida so‘z o‘zagining ko‘p ma’noliligi orqali o‘yin yaratadi. Madaniy-assotsiativ model maksimal darajada fon bilimlariga bog‘liq: *To be or not to be... Do be do be do – Sinatra* ingliz allyuziyasi yuksak va ommabop madaniyatni bilishni talab qiladi, rus tilidagi sovet davriga havolalar, masalan, *Партия – наш рулевой, но иногда ее заносит*, mafkuraviy matnlarga murojaat qiladi. Pragmatik model kommunikativ maksimalarni buzadi: *Why don’t kleptomaniacs understand metaphors? Because they take everything, literally* iborasi idiomani so‘zma-so‘z talqin qilishga asoslanadi. Ikkala madaniyatda ham eng kam uchraydigan metakognitiv model (taxminan 2%) metallingvistik paradokslarni keltirib chiqaradi: ingliz tilida *Metaphors aren’t like similes. Metaphors are similes* va rus tilida *Почему «АНАНАС» пишется слитно, а «МЫ Ее» раздельно?*.

Tarjima tahlili ma’no va kategoriyalarning madaniyatlararo o‘zaro ko‘chish imkoniyatining turli darajalarini namoyon etdi: leksik-semantik so‘z o‘yinlari to‘liq rekonstruksiyasiz deyarli tarjima qilinmaydi, kontekstual-situativ mexanizmlar adaptatsiyaga qisman yo‘l qo‘yadi, grammatik-semantik mexanizmlar universal tamoyillarga asoslangan bo‘lib, yanada barqaror hisoblanadi, madaniy-assotsiativ mexanizmlar milliy kodlarga bog‘liq bo‘lib, bu polisemantik yumorning har xil turlarining madaniy shartlanganlik darajasi turlicha ekanligini tasdiqlaydi.

Shunday qilib, yumordagi metaforik polisemiya universal kognitiv tamoyillar va madaniy o‘ziga xos omillarning murakkab o‘zaro ta’sirini ifodalaydi. Ingliz an’anasi eksplitsitlik, individualizm va institutsional uyushqoqlik, rus an’anasi esa implitsitlik, kollektivizm va tanqidiy refleksivlik bilan ajralib turadi. Ushbu farqlar hajviyaning kognitiv hodisa sifatidagi universal tabiatini inkor etmaydi, balki uning madaniy timsollarining boyligini aks ettiradi va hazil nafaqat ko‘ngilochar, balki madaniy identifikatsiya va ijtimoiy tartibga solishning muhim mexanizmi bo‘lib xizmat qilishi haqidagi fikrni tasdiqlaydi.

XULOSA

1. Metaforik polisemiya inson tafakkurining analogik ko‘chirish qobiliyatiga va semantik nomuvofiqlikni hazil manbai sifatida idrok etishga asoslangan komik effektni yaratishning universal kognitiv mexanizmini ifodalaydi, bu esa barcha tabiiy tillarda hazil-mutoyiba qo‘llanilishining asosiy tamoyillari umumiyligini tasdiqlaydi.
2. Yumordagi metaforik polisemiyaning kognitiv asosi prototipik yadro va periferik ma’nolarga ega radial model bilan belgilanadi, bu yerda komik effekt motivlangan konseptual aloqalar doirasida semantik rejalar o‘rtasidagi kutilmagan almashinuv orqali yuzaga keladi.

3. Polisemantik yumor mexanizmlarining tipologik tizimi madaniy shartlanganlik darajasi turlicha bo‘lgan oltita asosiy tipni o‘z ichiga oladi: leksik-semantik (universal), kontekstual-situativ (o‘rtacha bog‘liqlik), grammatik-semantik (past bog‘liqlik), madaniy-assotsiativ (yuqori bog‘liqlik), pragmatik (o‘rtacha-yuqori bog‘liqlik) va metakognitiv (past-o‘rtacha bog‘liqlik).

4. Polisemantik yumorning miqdoriy tahlili muhim milliy-madaniy jihatlarni ochib berdi: ingliz an’anasi leksik-semantik mexanizmlarning ustunligi (51,1%), rus an’anasi esa kontekstual-situativ mexanizmlarning ustunligi (24,4%) bilan tavsiflanadi, bu esa lingvomadaniyatlarning past va yuqori kontekstliligi o‘rtasidagi farqlarni aks ettiradi.

5. Metaforik polisemiya faollashuvining diskursiv shartlari funksional yo‘nalishi bo‘yicha tubdan farq qiladi: ingliz lingvomadaniyati ijtimoiy tabaqalanishni qo‘llab-quvvatlash uchun rasmiy kontekstlardan, rus tili esa guruh birdamligi va yashirin tanqid uchun norasmiy vaziyatlardan foydalanadi.

6. Polisemantik yumorning pragmatik funksiyalari ijtimoiy ta’sirning qarama-qarshi vektorlarini amalga oshiradi: ingliz an’anasida markazdan uzoqlashish (madaniy kapital orqali tabaqalanish) va rus tilida esa markazga intilish (bema’nilikni, absurdni jamoaviy boshdan kechirish orqali birlashish).

7. Komik effektni yaratishning lingvistik mexanizmlari til tizimlarining tipologik xususiyatlariga moslashtirilgan: ingliz tili so‘z o‘yinlari va konversiya orqali analitik xususiyatni, rus tili esa morfologik o‘yin va hissiy-ekspressiv vositalar orqali sintetik xususiyatni qo‘llaydi.

8. Milliy-madaniy omillar tarixiy tajriba, diniy meros, ijtimoiy-iqtisodiy shart-sharoitlar, tilning tarkibiy xususiyatlari va hukmron mafkuraviy munosabatlarning o‘zaro ta’siri orqali polisemantik yumorning tizimli determinatsiyasini shakllantiradi.

9. Madaniy konseptlar va arxetiplar metaforik konseptualizatsiya yo‘nalishlarini belgilaydi: ingliz an’anasi individual muvaffaqiyat, sinfiy mansublik va hissiy vazminlik konseptlarini, rus an’anasi esa jamoaviylik, ma’naviyat va voqelikka fatalistik munosabatni aks ettiradi.

10. Intertekstual mexanizmlar turli pretsedent manbalarni faollashtirish orqali madaniy o‘ziga xos semantik qatlamlarni yaratadi: anglo-sakson an’anasi intellektual o‘yin uchun klassik adabiyot va ommaviy madaniyatga, rus an’anasi tarixiy refleksiya uchun avvalgi meros va folklorga tayanadi.

11. Janrlar farqlanishi hazilning ijtimoiy-madaniy tashkil etilishidagi prinsipial farqlarni aks ettiradi: ingliz modeli hajviylikni janrlar iyerarxiyasi orqali ijtimoiy guruhlar bo‘yicha tabaqalashtiradi, rus modeli umumiy kulgi kodlari va janr demokratizmi orqali turli qatlamlarni birlashtiradi.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

КЕНДЖАЕВА ЗЕМФИРА АЛИМЖАНОВНА

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПОЛИСЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

10.00.13 – Сравнительное и сопоставительное языкознание (филологичекие науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Ташкент – 2026

Тема диссертационной работы доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан под номером B2025.3.PhD/Fil6564.

Диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.uzswlu.uz) и на информационно-образовательном портале “ZiyoNet” (www.ziyonet.uz.)

Научный руководитель:	**Далиева Мадина Хабибуллаевна** доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Юлдашев Акмаль Гулямжанович** доктор филологических наук, профессор
	Досбаева Наргиза Тургунпулатовна доктор филологических наук, профессор
Ведущая организация:	**Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека**

Защита диссертации состоится “__ ___”_____2026 года в _____часов на заседании Научного совета DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 по присуждению ученых степеней при Узбекском государственном университете мировых языков (Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21A. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (+99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрированоза № _____). (Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21A. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (+99871) 230-12-92.)

Автореферат диссертации разослан “____” _____ 2026 года.

(Реестр протокола рассылки № ____ от “____” _____ 2026 года).

А.А.Насиров
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, д. филол.н., профессор

Х.Б. Самигова
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, д.филол.н., профессор

Ж.А. Якубов
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.филол.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В современном языкознании изучение юмористического потенциала метафорической полисемии становится особо востребованным в связи с глобализацией развлекательных форматов и усиливающимся влиянием цифровых медиа, где юмор выступает важнейшим средством межкультурной коммуникации, что, в свою очередь, обусловливает необходимость экспликации глубинных когнитивных механизмов, лежащих в основе комической переинтерпретации действительности. Современный юмор все чаще строится на метафорических переносах и каламбурах, что требует глубокого исследования национально-специфических механизмов создания комического эффекта через многозначность языковых единиц.

В мировой лингвистической науке наблюдается растущий интерес к исследованию культурно-специфических аспектов языковой игры и юмора. Развитие медиаиндустрии, международной кинематографии, стендап-культуры и интернет-мемов актуализирует проблему адекватного перевода и адаптации юмористического контента для разных культурных аудиторий. Недостаточная изученность национальных особенностей восприятия и создания полисемантического юмора приводит к потерям смысла при межкультурном переносе комических произведений.

В узбекском языкознании вопросы теории юмора и языковой игры разработаны фрагментарно, несмотря на богатейшие традиции устного народного творчества, например, таких уникальных жанров юмора как аския. Отсутствует систематическое описание механизмов функционирования метафорической полисемии в юмористических текстах, что затрудняет определение специфики национального юмора и его места в мировом культурном контексте. В Указе Президента Республики Узбекистан от 26 мая 2026 года № УП-98 в качестве одной из основных целей определено «повышение качества, научной и практической значимости диссертационных исследований»[24]. Применительно к теме исследования эта задача предполагает связь анализа лингвокультурных механизмов метафорической полисемии с разработкой практических рекомендаций по интерпретации и переводу юмористических текстов. Особую актуальность приобретает изучение английского юмора как доминирующего в мировом медиапространстве и русского как значимого для постсоветских стран через призму потребностей современной индустрии развлечений, образования и межкультурной коммуникации в научно обоснованных рекомендациях по адаптации юмористического контента, обучению иностранным языкам через игровые методики и созданию эффективных стратегий культурного перевода.

Диссертационное исследование служит реализации задач, обозначенных в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-3775 «О дополнительных

[24] Указ Президента Республики Узбекистан от 26 мая 2026 года № УП-98 «О совершенствовании системы подготовки и аттестации научных кадров нового поколения». П. 1. URL: https://lex.uz/ru/docs/8236688.

мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» от 5 июня 5018 года; № УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года; № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года; № УП-6097 «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года» от 29 октября 2020 года; № УП-6108 «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана» от 6 ноября 2020 года; № УП-158 «О Стратегии „Узбекистан – 2030“» от 11 сентября 2023 года; № ПП-239 «О дополнительных мерах по повышению эффективности системы обучения молодежи иностранным языкам» от 27 июня 2024 года, № УП-58 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы высшего образования, науки и инноваций» от 10 апреля 2026 года, № УП-98 «О совершенствовании системы подготовки и аттестации научных кадров нового поколения» от 26 мая 2026 года, а также других нормативно-правовых документах по данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Настоящее исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий в Республике – 1. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. В современной лингвистике вопросы полисемии в юмористическом дискурсе как особого пласта лексико-семантической системы языка были заложены в трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, С. Аттардо, В.З. Санникова, В.И. Карасика [25] и др., которые исследовали когнитивные и прагматические основы языковой игры и комического эффекта.

Особое внимание проблемам метафорической полисемии в создании юмористического эффекта уделено в работах Н.Д. Миловской, И.В. Попченко, С.Ю. Капковой [26] и др. В их исследованиях рассматриваются механизмы актуализации комического потенциала многозначности и роль культурных стереотипов в восприятии юмора.

В аспекте лингвокультурологического анализа юмористический потенциал полисемии исследовали А. Глаз с соавторами, Р. Лью, Ю.В.

[25] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.; Attardo S. Linguistic Theories of Humor. – Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.; Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

[26] Миловская Н.Д. Резервы полисемии в создании юмористического эффекта в немецких языковых бытовых анекдотах о блондинке // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 8. – С. 94-99; Попченко И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира (на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 24 с.; Капкова С.Ю. Языковая игра как способ реализации комического // Universum: филология и искусствоведение. – 2014. – № 2 (4).

Щурина[27] и др., изучавшие особенности функционирования языковой игры в различных культурных контекстах. Значительный вклад в изучение национально-специфических особенностей юмористического дискурса внесли работы А. Вежбицкой, З. Кевечеша, М. Фурмана[28], исследовавших культурную обусловленность комического эффекта.

Когнитивные аспекты метафорической полисемии разрабатывались в трудах А. Тайлер и В. Эванса, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телии, Ш. Сафарова, М.Х. Далиевой[29] и др., которые создали теоретическую основу для понимания радиальной структуры полисемии и концептуальных механизмов создания комического.

В узбекском языкознании отдельные аспекты языковой игры и юмора освещены в исследованиях Х.Х. Дусматова[30], посвященных художественным приемам и лингвостилистике аскии, Г.О. Холбутаева[31], разработавшего поэтику и жанровые особенности аскии, Г.А. Жураевой[32], анализировавшей функции сатиры в детской поэзии, Т.С. Узбекова[33], выявившего семантические и функционально-стилистические свойства языковой игры. Эти авторы рассматривают юмористические и игровые формы речи в узбекской традиции не только как культурное наследие, но и как когнитивный ресурс, связанный с механизмами смехового воздействия.

Однако, несмотря на значительный вклад исследователей в изучение теории метафоры и прагматики юмора, вне поля зрения ученых остается системная оценка роли лингвокультурологических факторов в реализации непосредственно юмористического потенциала метафорической полисемии. Имеется существенный пробел в изучении типологических различий языков, в частности английского и русского, которые диктуют выбор конкретных когнитивных сценариев комического. Данное исследование восполняет этот пробел посредством выявления системных закономерностей и детерминирующих факторов.

---

[27] Głaz A., Danaher D. S., Łozowski P. The Linguistic Worldview: Ethnolinguistics, Cognition, and Culture. – London: Versita / De Gruyter Open Poland, 2013. – 492 p.; Lew R. An ambiguity-based theory of the linguistic verbal joke in English: Thesis (PhD). – Poznań: Adam Mickiewicz University, 1996. – 66 p.; Щурина Ю.В. Речевые жанры комического // Жанры речи. – Вып. 2. – Саратов: Колледж, 1999. – С. 146-157.

[28] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.; Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 296 p.; Furman M. Of mat and men: taboo words and the language of Russian female punks // Laboratorium. – 2018. – № 1. – P. 5-28.

[29] Tyler A., Evans V. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning, and Cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 232 p.; Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.; Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.; Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах: Сангзор нашриети, 2006. – 184 б.; Далиева М.Х. Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках: Дисс. … докт. филол. наук (DSc). – Ташкент, 2024. – 266 с.

[30] Dusmatov X. Askiya matnining lingvostilistikasi: Filol. fan. bo‘yicha falsafa dokt. (PhD) diss. – Farg‘ona, 2018. – 135 b.

[31] Xolbutayev G‘.O. Askiya poetikasi: Filol. fan. bo‘yicha falsafa dokt. (PhD) diss. avtoref. – Toshkent: Andijon davlat universiteti, 2023. – 47 b.

[32] Jurayeva G.A. O‘zbek bolalar she’riyatida hajviya (XX–XXI asr materiallari asosida): Filol. fanl. dokt. (DSc) diss. – Toshkent, 2021. – 249 b.

[33] Узбеков Т.С. Семантические, функционально-стилевые и лингвостатистические свойства языковой игры: Автореф. дисс. … докт. филол. наук (PhD). – Коканд, 2021. – 48 с.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Узбекского государственного университета мировых языков по теме «Новые направления современного языкознания».

Цель исследования – выявить и описать лингвокультурологические особенности реализации юмористического потенциала метафорической полисемии в английском и русском языках.

Исходя из вышеуказанной цели, в работе решаются следующие **задачи**:

определить теоретические основы исследования метафорической полисемии и выявить механизмы создания комического эффекта в юмористическом дискурсе;

провести количественный анализ функционирования метафорической полисемии в юморе и установить национальные предпочтения в актуализации различных механизмов языковой игры;

установить детерминирующие факторы национально-культурной специфики актуализации метафорической полисемии в юмористическом дискурсе сравниваемых лингвокультур;

выявить векторы социального воздействия метафорической полисемии и разработать сравнительно-типологические модели ее функционирования в английской и русской юмористических традициях.

Объектом исследования служит метафорическая полисемия, функционирующая в юмористических текстах английского и русского языков.

Предметом исследования являются национально-культурные особенности метафорической полисемии, функционирующей в юмористических текстах английского и русского языков.

Для достижения цели исследования применены следующие **методы исследования**: метод кросс-культурного анализа, метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа, сравнительно-типологический метод, метод статистического анализа.

Научная новизна исследования:

обоснованы лексико-семантические, контекстуально-ситуативные, грамматико-семантические, культурно-ассоциативные, прагматические и метакогнитивные механизмы полисемантического юмора с различной степенью культурной обусловленности путем комплексного анализа метафорических переносов в юмористическом дискурсе английского и русского языков, выявления когнитивных и прагматических способов создания комического эффекта через метафорическую полисемию;

установлены статистически значимые национальные предпочтения в актуализации метафорической полисемии в юморе: доминирование лексико-семантических механизмов в английской традиции и контекстуально-ситуативных в русской, что отражает различия между низко- и высококонтекстуальностью лингвокультур на основе количественного анализа юмористических текстов и классификации лингвокультурологических факторов;

обоснованы сравнительно-типологические модели функционирования метафорической полисемии в юмористическом дискурсе, выражающие диалектическое взаимодействие универсального и национально-культурного в организации комического эффекта сравниваемых лингвокультур через систематизацию детерминирующих факторов (исторический опыт, религиозное наследие, социально-экономические условия, структурные особенности языка, мировоззренческие установки);

выявлены противоположные векторы социального воздействия метафорической полисемии: центробежная стратегия в английской культуре (дифференциация через культурный капитал) и центростремительная в русской (объединение через групповую солидарность), а также культурно-специфические функции языковой игры путем сравнительно-типологического и лингвокультурологического анализа метафорических переносов в юмористическом дискурсе.

Практические результаты исследования:

создана база данных метафорической полисемии, используемых в юмористических текстах на английском и русском языках, с описанием их значений, метафорических переносов и особенностей функционирования в межкультурной коммуникации;

разработана методика сравнительно-типологического анализа метафорической полисемии в юмористическом дискурсе, основанная на комплексном изучении структурно-семантических, когнитивных и лингвокультурологических характеристик, а также национально-культурных факторов;

создан алгоритм выявления коммуникативных барьеров, возникающих из-за метафорической полисемии в межкультурной коммуникации, и способов их преодоления, включая адаптацию юмористического контента для разных лингвокультурных аудиторий;

разработаны практические рекомендации по переводу и адаптации юмористических текстов с учетом полисемии в английском и русском языках, направленные на минимизацию потерь комического эффекта в межкультурной коммуникации и образовательных практиках.

Достоверность результатов исследования обеспечивается постановкой и решением новых проблем и задач, обоснованностью выводов, полученных на основе данных из официальных источников, научно обоснованным подходом к анализу собранного фактического материала, соответствием результатов проведенного исследования теоретическим положениям диссертационной работы, внедрением ее теоретических выводов и рекомендаций в практику.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость исследования определяется систематическим изучением механизмов метафорической полисемии в юмористическом дискурсе английского и русского языков, выявлением универсальных когнитивных и национально-культурных закономерностей ее функционирования, а также

обоснованием роли полисемии в создании комического эффекта в межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы исследования могут использоваться при разработке лекционных и практических курсов по общему и сравнительно-типологическому языкознанию, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, а также в программах обучения переводу и межкультурной коммуникации. Материалы исследования также могут служить основой для написания диссертаций, монографий, учебников и пособий по теории и практике языковой игры, юмора и межкультурной коммуникации.

Внедрение результатов исследования. Теоретические положения, практические рекомендации и выводы исследования внедрены в практику:

выводы о лексико-семантических, контекстуально-ситуативных, грамматико-семантических, культурно-ассоциативных, прагматических и метакогнитивных механизмах полисемантического юмора с различной степенью культурной обусловленности, обоснованные на основе комплексного анализа метафорических переносов в юмористическом дискурсе английского и русского языков и выявления когнитивных и прагматических способов создания комического эффекта посредством метафорической полисемии, были использованы в прикладном проекте PF-201912258 «Создание многоязычной (узбекский, русский, английский языки) электронной платформы узбекской литературы», реализованном в 2021–2023 годах в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы в рамках государственных научно-технических программ (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени А. Навои № 01/4-4442 от 24 сентября 2025 года). В результате данные выводы способствовали совершенствованию знаний, умений и навыков студентов, необходимых для создания языковых и речевых материалов, развитию их когнитивных способностей, а также послужили важным источником при подготовке электронных ресурсов и печатного учебника в рамках прикладного проекта;

выводы о статистически значимых национальных тенденциях актуализации метафорической полисемии в юморе – преобладании лексико-семантических механизмов в английской традиции и контекстуально-ситуативных механизмов в русской, а также об отражении в этих тенденциях различий между низкоконтекстными и высококонтекстными лингвокультурами, подтвержденные количественным анализом юмористических текстов и классификацией лингвокультурных факторов, были использованы в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы в рамках проекта «Erasmus+ International KA107 Credit mobility Key action 1 – Mobility for learners and staff – Higher education student and staff mobility» (Германия, Университет Гумбольдта), рассчитанного на 2022–2025 годы (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени А. Навои № 01/4-4422 от 24 сентября

2025 года). В результате предложенные рекомендации и выводы способствовали разработке и совершенствованию прикладного проекта;

выводы о сравнительно-типологических моделях функционирования метафорической полисемии в юмористическом дискурсе, выражающих диалектическое взаимодействие универсальных и национально-культурных аспектов создания комического эффекта в сопоставляемых лингвокультурах, обоснованные посредством систематизации детерминирующих факторов (исторического опыта, религиозного наследия, социально-экономических условий, структурных особенностей языка, мировоззренческих установок), были использованы в инновационном проекте SUZ80021GR3106 «The English Access Microscholarship Program» («Программа микростипендий по английскому языку»), реализованном в 2022–2024 годах в Узбекском государственном университете мировых языков в сотрудничестве с Государственным департаментом США и Посольством США в Узбекистане в целях модернизации системы высшего и среднего специального образования и повышения компьютерной грамотности (справка Узбекского государственного университета мировых языков № 111-25/54 от 22 сентября 2025 года). В результате ресурсы, подготовленные в рамках проекта, позволили обогатить содержание образовательного процесса;

выводы о противоположных векторах социального воздействия метафорической полисемии – центробежной стратегии в английской культуре (дифференциации по культурному капиталу) и центростремительной стратегии в русской культуре (объединении посредством групповой солидарности), а также о национально-культурной специфике функций языковой игры, сформулированные по результатам сравнительно-типологического и лингвокультурологического анализа метафорических переносов в юмористическом дискурсе, были использованы в рамках лингвистического направления проекта Европейского союза «Erasmus+ ICM, KA-107 International Credit Mobility between European Union and Uzbekistan HEIs, through staff and student mobility exchange projects», реализованного в 2019–2022 годах в Узбекском государственном университете мировых языков (справка Узбекского государственного университета мировых языков № 11-25/49 от 22 сентября 2025 года). В результате предложенные рекомендации и выводы способствовали разработке прикладного проекта и его дальнейшему совершенствованию.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 2 международных и 3 республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, в том числе 7 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, в том числе, 4 статьи – в республиканских и 3 статьи – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Основной текст диссертации составляет 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определены актуальность и востребованность темы исследования, раскрыта степень изученности проблемы, изложены цель и задачи, объект и предмет исследования, установлено соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, определены научная новизна и практические результаты, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, освещены сведения о внедрении результатов исследования в практику, апробации и опубликованных работах, структуре диссертационного исследования.

В первой главе диссертации **«Теоретические основы изучения метафорической полисемии в лингвокультурологическом аспекте»** анализируются теоретические аспекты метафорической полисемии как лингвистического явления, ее проявление в юмористическом дискурсе, подробно рассматриваются когнитивные механизмы формирования комического эффекта и влияние культурных факторов на многозначность языковых единиц, особое внимание уделено методологическим основам лингвокультурологического анализа языковой игры.

Метафорическая полисемия представляет собой языковое явление, основанное на устойчивых когнитивных механизмах переноса значений по сходству. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, метафора позволяет нам понимать и переживать один тип сущностей в терминах другого[34]. Именно эта способность переносить характеристики из одной концептуальной области в другую составляет основу метафорической полисемии.

Метафорическая полисемия радикально отличается от случайного акустического совпадения, типичного для омонимии, поскольку ее генезис коренится в устойчивых когнитивных алгоритмах, обеспечивающих обоснованность семантических корреляций. Как пишет Дж. Круз, полисемия является главным признаком семантической организации лексики[35], что подчеркивает роль полисемантических процессов в архитектуре лексической системы.

В оппозиции к метонимической полисемии, основанной на принципе взаимосвязи элементов в пределах единого концептуального домена, метафорическая полисемия опирается на перцепцию сходства и институирование аналогий меж объектами дистинктных онтологических сфер. Как утверждает Е.С. Кубрякова, метафора является главным когнитивным механизмом, обеспечивающим развитие полисемии и

[34] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 5.
[35] Cruse A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 108.

расширение семантических границ слова [36] . М.Х. Далиева определяет полисемию как когнитивную категорию с прототипическим ядром и периферией, где значения связаны радиальной структурой, включая механизмы метафоры, метонимии и концептуальной интеграции [37] . Когнитивная модель полисемии описывает разные значения как разветвленную сеть, объединенную общим семантическим ядром, отражая когнитивные процессы восприятия, концептуализации и категоризации.

Радиальная структура значений, описанная К. Бругман[38] и развиваемая М.Х. Далиевой[39], объясняет иерархическую организацию полисемантических полей: от центрального прототипического значения к периферии. Теоретическая значимость радиальной модели заключается в ее способности показать как системность полисемантических отношений, так и их иерархическую организацию. Дальнейшее развитие этой идеи мы находим у Е.С. Кубряковой: когнитивные процессы метафоризации закрепляются в языке и фиксируются в виде новых значений слов, создавая устойчивые семантические кластеры [40] . Иными словами, метафорическая полисемия динамична: она постоянно создает новые связи и обогащает семантическую структуру слова.

Типология метафорических переносов, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном[41], выделяет три основных типа концептуальных метафор:

1. Онтологические метафоры позволяют мыслить абстрактные явления как физические объекты.

2. Ориентационные метафоры основаны на пространственных противопоставлениях и телесном опыте.

3. Структурные метафоры предполагают полное структурирование одной концептуальной сферы через категории другой.

Следует отметить, что метафорические процессы не являются произвольными, а подчиняются определенной иерархии продуктивности, связанной с универсальными характеристиками восприятия и осмысления мира. При этом метафорические значения не просто добавляются к семантической структуре слова, а качественно ее преобразуют, открывая новые возможности для концептуализации опыта.

Полисемия играет важную роль в создании комического эффекта через столкновение многозначных смыслов. Согласно теории семантических скриптов В. Раскина, текст может быть охарактеризован как несущий одну шутку, если выполняются два условия: 1) текст совместим с двумя

[36] Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 412.
[37] Далиева М.Х. Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках: Дисс. … докт. филол. наук (DSc). – Ташкент, 2024. – С. 11-12.
[38] Brugman C. The Story of “Over”. – Bloomington: Indiana University Linguistics Club, 1988. – P. 78.
[39] Далиева М.Х. Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках: Дисс. … докт. филол. наук (DSc). – Ташкент, 2024. – С. 11-12.
[40] Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 457.
[41] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 14; 25; 61.

различными скриптами; 2) два скрипта противоположны в особом смысле[42]. Юмористический эффект возникает именно в точке пересечения двух несовместимых сценариев интерпретации.

К. Букария показал, что среди вербальных шуток только 5,2% основаны на синтаксической двусмысленности, в то время как лексическая двусмысленность обнаружена в 92,5% случаев[43]. Именно лексическая амбигуальность играет системообразующую роль в создании юмористического эффекта.

Роберт Лью в своем исследовании утверждает, что юмористический эффект полисемии возникает из управляемой коллизии открытого и скрытого слоев значения, причем именно полисемия служит топливом этой коллизии[44]. Его типология показывает, что лексические шутки составляют доминирующую категорию вербального юмора.

В российской лингвистике В.З. Санников рассматривает языковую игру как особый вид лингвистического эксперимента, подчеркивая деструктивную природу языковой игры: она разрушает значение слов и деформирует их форму, «обнажая» слово и зачастую обессмысливая его[45].

Особое место в узбекской культуре занимает жанр аскии, который отражает культурное закрепление полисемантического юмора, где языковая игра структурируется через состязательный диалог и последовательную актуализацию скрытых смыслов. Работы Х.Х. Дусматова задают для анализа аскии лингвостилистическую «раму»: жанр мыслится как управляемая игра многозначностями, где двусмысленность и парономазия запускают комический отклик аудитории; при этом типологическое описание форм аскии, данное в диссертационном блоке автора, выводит нас от интуитивного «остроумия» к системной модели текста[46]. Иначе говоря, уже на уровне постановки задачи у Х.Х. Дусматова импровизационная сцена превращается в механизм смысловых сдвигов, а полисемия – в текстообразующий фактор.

Исследование метафорической полисемии в юмористическом дискурсе базируется на интегративной модели лингвокультурологического анализа, которая включает четыре уровня: лингвистический уровень (семантический, стилистический анализ); когнитивный уровень (концептуальный анализ, блендинг); культурный уровень (лингвокультурологический анализ); прагматический уровень (дискурсивный, контекстуальный анализ). В англоязычной науке активно применяется теория концептуального блендинга, в рамках которой языковая игра представляет собой концептуальное явление, требующее сложных ментальных операций. Концептуальный анализ в

[42] Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. – Dordrecht: D. Reidel, 1985. – P. 15.
[43] Bucaria Ch. Lexical and syntactic ambiguity as a source of humor: The case of newspaper headlines // Humor: International Journal of Humor Research. – Vol. 17. – № 3. – 2004. – P. 283.
[44] Lew R. An ambiguity-based theory of the linguistic verbal joke in English: A Thesis submitted to the faculty of Adam Mickiewicz University in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Poznań: Adam Mickiewicz University, 1996. – P. 24.
[45] Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 2002. – С. 3.
[46] Dusmatov X.X. Askiya matnining lingvostilistikasi. Filol. fan. bo‘yicha falsafa dokt. (PhD) diss. avtoref. – Farg‘ona, 2018. – B. 12-13.

контексте языковой игры выявляет культурно-специфические механизмы смыслообразования. Контекстуальный анализ основан на изучении языковой единицы в контексте и позволяет выявить культурно-обусловленные коннотации и имплицитные смыслы языковой игры. Сравнительно-типологический метод представляет систему приемов для выявления общего и особенного в сравниваемых языках, обнаруживая национально-культурную специфику юмористических стратегий. Семантико-когнитивный анализ включает основные этапы исследования концептов и позволяет выявить когнитивные основания языковой игры. Дискурсивный анализ как совокупность методов интерпретации текстов позволяет выявить механизмы культурной трансляции комического и способы актуализации полисемантического потенциала.

Во второй главе диссертации **«Юмор как пространство реализации метафорической полисемии в английском и русском языках»** исследуется специфика юмористического дискурса в английской и русской лингвокультурах, анализируются дискурсивные условия актуализации метафорической полисемии, выявляются национально-культурные различия в создании комического эффекта, разрабатывается типология механизмов полисемантического юмора с учетом их культурной обусловленности.

Метафорическая полисемия в юмористическом дискурсе функционирует как культурно-детерминированный механизм смыслопорождения, эффективность которого напрямую зависит от специфических дискурсивных условий конкретной лингвокультуры. Одни и те же метафорические переносы могут актуализировать принципиально различный комический потенциал в зависимости от социокультурного контекста их реализации.

Английский юмор исторически развивался в условиях институциональной санкционированности комического – от королевских шутов до парламентской иронии. Он считается маркером образованности и культурной принадлежности, отражая связь с социальной стратификацией британского общества. Основными характеристиками британского юмора являются сарказм, ирония, самоуничижение и игра слов. Дискурсивная специфика британского контекста требует имплицитности комического воздействия – метафорическая полисемия должна быть достаточно завуалированной, чтобы сохранить социальную дистанцию. Функция *understatement* (преуменьшения) как типичного приема британского юмора заключается в выражении культурного капитала через способность к тонкой языковой игре. *Deadpan delivery* – невозмутимая подача может сделать шутки еще смешнее, заставляя аудиторию самостоятельно распаковывать многослойные смыслы.

Русская юмористическая традиция формировалась под влиянием особых социально-политических условий. Дискурсивные условия советского периода создавали уникальную ситуацию: официальные контексты исключали любую полисемию, способную породить двусмысленность, зато неформальные контексты культивировали эзопов язык. В русской лингвокультуре дискурсивные условия принципиально иные: метафорическая полисемия

актуализируется преимущественно в неформальных контекстах, где выполняет функцию групповой солидарности и завуалированной критики. Юмор здесь служит не разделению, а объединению участников коммуникации против общего врага – абсурдной действительности. Характерной особенностью русского юмора является его темная и самоуничижительная природа. Россияне часто шутят о жизненных трудностях, коррупции и даже экзистенциальном отчаянии.

Лингвистические механизмы создания комического эффекта отражают принципиальные различия между языковыми системами и культурными традициями. В английской традиции доминирует игра слов и двусмысленность. Дискурсивные условия англоязычной культуры способствуют актуализации каламбуров благодаря фонетическому богатству языка и культурной апробации умного юмора. Доминирование игры слов в английском языке базируется на обилии омофонов и полисемии. В русской традиции важную роль играет мат и табуированная лексика. Дискурсивные условия употребления обсценной лексики в русской культуре строго регламентированы гендерными и социальными нормами, что создает особое напряжение при ее появлении в неожиданных контекстах. Прагматическая функция мата в юморе – мгновенное разрушение официальных дистанций и создание атмосферы мужской солидарности. Использование русской ненормативной лексики может усилить юмористический эффект шутки своим эмоциональным воздействием, причем такой эффект трудно передать на английском языке из-за культурных различий в отношении к обсценной лексике.

Типологический анализ выявляет шесть основных механизмов полисемантического юмора, различающихся по степени культурной обусловленности. Лексико-семантические механизмы функционируют как первичный уровень создания комического эффекта через непосредственное столкновение различных значений одной лексической единицы. В английском языке классическим примером служит шутка: *I wondered why the baseball kept getting bigger. Then it hit me,* где обыгрывается полисемия выражения *hit me* (физическое попадание / внезапное понимание). В русском языке аналогичный механизм работает в переосмыслении пословицы: *Рыбак рыбака видит издалека, потому что у него бинокль,* где актуализируется буквальное значение слова *видит.*

Контекстуально-ситуативные механизмы основаны на взаимодействии многозначного слова с конкретной коммуникативной ситуацией. Английский пример: *My wife told me to stop making animal metaphors because it makes me a bad person; she should get off her high horse!* создает иронию самопротиворечия через идиому *get off her high horse.* В русском языке спортивный комментарий *Я тут стучу по голове, по мониторам, по книгам, что тут еще деревянного* обыгрывает полисемию глагола *стучать* (буквальные удары / суеверное действие).

Грамматико-семантические механизмы связаны с взаимодействием полисемии и грамматических категорий. В английском: *The bandage was*

wound around the wound, где wound функционирует как глагол в *Past Participle* и как существительное. В русском языке: *Косил косец, а зайчишка косился* – полисемия корня *кос-* создает игру между значениями *косить траву* и *смотреть искоса.*

Культурно-ассоциативные механизмы опираются на специфические культурные коннотации и ассоциации. Английский пример с переосмыслением сказки: *A good metaphor for today's youth is the book Peter Pan... Kids get high on dust together, где dust* понимается как волшебная пыль и наркотическое вещество. В русской традиции пушкинская эпиграмма *Угрюмых тройка есть певцов* обыгрывает полисемию слова *тройка* (три человека / русская упряжка).

Прагматические механизмы основаны на нарушении коммуникативных ожиданий. В английском: *Why don't kleptomaniacs understand metaphors? Because they take everything, literally* – полисемия глагола *take* создает столкновение буквального и переносного значений. В русском языке: *Мы наслаждаемся женщиной из Ямало-Ненецкого автономного округа* строится на контекстуальной амбигуальности глагола *наслаждаться.*

Метакогнитивные механизмы опираются на способность языка к саморефлексии. Английский пример: *Metaphors aren't like similes. Metaphors are similes* создает метаязыковой парадокс. В русском языке вопрос *Почему не чешутся внутренние органы?* актуализирует полисемию слова органы (части тела / государственные учреждения).

Количественный анализ 2000 примеров полисемантического юмора выявляет значимые различия в частотности использования различных механизмов. В английском языке доминируют лексико-семантические механизмы, составляющие 51,1% от общего корпуса, что объясняется высокой степенью полисемии английской лексики и развитой системой конверсии. В русском языке контекстуально-ситуативные механизмы составляют 24,4% против 11,9% в английском, что отражает высококонтекстуальный характер русской коммуникативной культуры, где значительная часть информации передается имплицитно через ситуативные намеки и культурные аллюзии (см. табл.1).

Таблица 1. Количественные показатели функционирования механизмов полисемантического юмора

Тип механизма	**Английский язык**	**Русский язык**
Лексико-семантические	511 (51,1%)	420 (42%)
Контекстуально-ситуативные	119 (11,9%)	244 (24,4%)
Грамматико-семантические	204 (20,4%)	173 (17,3%)
Культурно-ассоциативные	87 (8,7%)	98 (9,8%)
Прагматические	53 (5,3%)	44 (4,4%)
Метакогнитивные	26 (2,6%)	21 (2,1%)
Всего примеров	1000 (100%)	1000 (100%)

Представленные данные подтверждают теоретические положения о национально-специфических предпочтениях в создании полисемантического юмора. Заметное преобладание лексико-семантических механизмов в английском языке (разница в 9,1%) указывает на структурно-типологические различия между языковыми системами. Кардинальное различие в частотности контекстуально-ситуативных механизмов представляет наиболее значимую дифференцирующую характеристику: русский язык проявляет более чем двукратное превышение, что отражает предпочтение многоплановых ситуативных интерпретаций над прямой языковой игрой.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что метафорическая полисемия в юмористическом дискурсе представляет собой сложное культурно-языковое явление, чей комический потенциал реализуется через систему дискурсивных фильтров и прагматических функций. В английской традиции метафорические переносы в юморе служат поддержанию социальной стратификации и приоритезации интеллектуального капитала, актуализируясь преимущественно в формализованных контекстах через лингвистически изощренные приемы. В русской традиции те же когнитивные механизмы метафорической проекции направлены на создание групповой солидарности и психологической защиты, реализуясь в неформальных контекстах через эмоционально-экспрессивные средства.

В третьей главе **«Лингвокультурологический анализ юмористического потенциала метафорической полисемии в английском и русском языках»** исследуются основные культурные детерминанты актуализации метафорической полисемии в юморе, выявляются национально-культурные факторы формирования комического эффекта через многозначность, анализируется специфика реализации метафорической полисемии в различных культурных контекстах, определяются сравнительно-типологические модели функционирования полисемантического юмора с учетом универсальных когнитивных механизмов и национально-культурных особенностей их воплощения.

В лингвокультурологическом анализе юмористического потенциала метафорической полисемии в английском и русском языках важную роль играют национально-культурные факторы, которые определяют специфику формирования, функционирования и интерпретации комического эффекта. Эти факторы выступают как системообразующие детерминанты, интегрируя исторический опыт, религиозное наследие, социально-экономические условия и языковые структуры.

Исторические детерминанты формируют устойчивые матрицы комического восприятия в каждой культуре. Английская традиция парламентской демократии выработала изощренные формы дипломатической иронии, где критика власти облекается в формы остроумной игры. Выражение *economical with the truth* (экономный с правдой), использованное в британском парламенте для обозначения лжи, выражает, как полисемия слова *economical* создает социально приемлемую форму обвинения. Американская демократическая традиция породила более прямолинейные формы

политического юмора: *In America, anyone can become president. That's one of the risks you take* – здесь полисемия слова *risk* отражает одновременно возможность социальной мобильности и опасность демократии. В отличие от этого, русский юмор, сформированный автократией и цензурой, использует эзопов язык, как в анекдоте о Сталине: *Сталин выступает с речью. Зал аплодирует. Сталин делает знак рукой – аплодисменты стихают. «Товарищи, я не закончил». Зал снова аплодирует. Сталин снова делает знак рукой: «Товарищи, я еще не начинал»*, где полисемия глаголов *закончил/начинал* подчеркивает абсурд формы над содержанием.

Религиозные традиции определяют глубинные основания комического восприятия. Протестантская этика в англосаксонской культуре формирует индивидуалистические модели юмора, где остроумие служит маркером личного интеллектуального превосходства. Британское выражение *The Church of England is so flexible, it can bend over backwards to avoid taking a position* использует полисемию фразы *bend over backwards* (очень стараться / буквально изгибаться) для критики институциональной гибкости. Православная традиция в русской культуре создает иные механизмы, где комизм часто связан с парадоксальностью духовного опыта. Фраза *Бог терпел и нам велел, но у Него терпение лопнуло раньше* показывает, как полисемия глагола *терпеть* (проявлять долготерпение / физически страдать) превращает религиозную добродетель в объект иронии.

Социально-экономические условия усиливают контраст для проявления комического эффекта метафорической полисемии: капитализм в англоязычной культуре дает примеры вроде *Time is money, but I'm broke on both*, где *broke* объединяет банкротство и поломку, а в России дефицит отражается в анекдоте про *в магазине «есть все»,* где *все* подразумевает ассортимент товаров и набор проблем. Языковые структуры добавляют уникальности: аналитизм английского способствует синтаксическим каламбурам, как во фразе *Police help dog bite victim* двусмысленность синтаксической структуры допускает интерпретацию как «полиция помогает жертве укуса собаки» и «полиция помогает собаке укусить жертву», в то время как русский синтетизм использует морфологию, например в *Безработный – это человек, который работает без работы,* где префикс *без-* создает парадокс.

Национально-культурная специфика актуализации метафорической полисемии в юморе проявляется через культурные концепты, ценности, табу и интертекстуальность. В английской лингвокультуре доминируют классовая принадлежность и индивидуализм, как в шутке *I told my wife she was drawing her eyebrows too high. She looked surprised, где surprised* сочетает эмоциональную реакцию и визуальный эффект, критикуя внешность как маркер статуса. В русской – коллективизм и духовность, как в *Русская душа – как матрешка: чем больше открываешь, тем меньше понимаешь*, где *открывать* означает разбирать матрешку и познавать человека.

Прагматические функции метафорической полисемии в юморе реализуют противоположные векторы социального воздействия. Английская

модель характеризуется центробежной тенденцией: полисемантические механизмы служат дифференциации аудитории, подчеркивают различия в культурном капитале. Каламбур *Time flies like an arrow; fruit flies like a banana* использует синтаксическую амбигуальность для интеллектуальной селекции, отделяющей образованную элиту от массовой аудитории. Понимание этой шутки требует знания грамматических структур и культурной компетенции. Русская модель реализует центростремительную тенденцию: метафорическая полисемия объединяет участников коммуникации против общих проблем, создает ощущение групповой солидарности. Анекдот *Щука метала икру, а народ думал, что салют* использует полисемию слова *салют* для создания общности понимания между теми, кто способен расшифровать завуалированную критику власти.

Культурные концепты и архетипы функционируют как базовые когнитивные структуры, определяющие способы актуализации полисемии. В английской культуре концепт джентльменства порождает специфические формы самоиронии: *A gentleman is someone who knows how to play the bagpipes, but doesn't* – полисемия глагола *knows* (умеет играть / понимает социальную неуместность) создает парадоксальный образ истинной воспитанности как способности к самоограничению. Американский концепт *American Dream* генерирует иные формы: *I used to think I was indecisive, but now I'm not so sure* – метафорическая полисемия *indecisive* отражает культурный парадокс общества, требующего уверенности, но порождающего тревожность. В русской культуре архетип юродивого создает уникальные возможности: *Дурак дурака видит издалека, поэтому у них самая честная страна* – полисемия слова *видит* (физически замечает / понимает сущность) превращает глупость в форму мудрости.

Социальные табу и конвенции парадоксально стимулируют развитие метафорической полисемии как инструмента завуалированной коммуникации. Английские табу на прямую критику создают дипломатические эвфемизмы: *Some people are like clouds: when they disappear, it's a beautiful day* – метафорическая полисемия *clouds* (облака / мрачные люди) позволяет выразить негативную оценку через поэтическое сравнение. Американская политкорректность порождает новые формы: *I don't see color, I see people... which is why I keep bumping into them* – полисемия фразы *see people* доводит благие намерения до абсурда. Русские политические табу исторически формировали эзоповы механизмы: современное выражение *Теперь мы скучаем по тому времени, когда было плохо* показывает, как даже негативное прошлое может переосмысливаться как предпочтительное.

Интертекстуальные механизмы создают дополнительные семантические слои через отсылки к прецедентным текстам. Английская традиция эксплуатирует шекспировские источники: *To be or not to be, that is the question. To do is to be – Sartre. To be is to do – Camus. Do be do be do – Sinatra* – создается интеллектуальная цепочка, где высокая философская проблематика деградирует до джазового припева. Русская культура использует советские тексты: *Штирлиц шел по коридору. Коридор шел за*

Штирлицем – полисемия глагола *шел* (двигался / тянулся) превращает серьезный шпионский сюжет в абсурдистскую игру.

Когнитивные универсалии – способность к концептуальному картированию, восприятие семантического несоответствия как источника комического – составляют общую основу человеческого юмора. Однако их культурная реализация кардинально различается. Английский юмор тяготеет к денотативной точности, где комический эффект возникает из столкновения четко дифференцированных значений. Русская модель культивирует коннотативную размытость, где границы между значениями намеренно затушевываются для создания многоплановости восприятия.

Современные процессы глобализации и цифровизации создают новые формы полисемантического юмора. Интернет-среда порождает гибридные конструкции: *My password is the last 8 digits of π* – математическая полисемия числа π (имеющего бесконечное количество цифр) создает технологический парадокс. Русская интернет-культура адаптирует традиционные механизмы: *Интернет – это место, где все эксперты, но никто ничего не знает* – полисемия слова *эксперты* отражает демократизацию знания в цифровую эпоху.

Сравнительно-типологический анализ позволил выявить шесть основных типологических моделей функционирования метафорической полисемии в юморе. Лексико-семантическая модель, доминирующая в английской традиции (51,1% случаев), основана на прямом столкновении словарных значений. Английский каламбур *I was wondering why the ball kept getting bigger and bigger... then it hit me* выражает четкое переключение между значениями глагола *hit* (ударил физически / осенило). Контекстуально-ситуативная модель, преобладающая в русском юморе (24,4%), требует развернутого повествовательного контекста: *Доктор, что мне делать? Я все забываю! – С каких пор это началось? – Что началось?* – здесь комический эффект создается не лексической полисемией, а ситуативным проявлением проблемы забывчивости.

Грамматико-семантическая модель адаптируется к типологическим особенностям языков: английская конверсия *The bandage was wound around the wound* использует омоформы разных частей речи, тогда как русская флективная система создает игру в *Косил косец, а зайчишка косился* через многозначность корня. Культурно-ассоциативная модель максимально зависит от фоновых знаний: английские аллюзии *To be or not to be... Do be do be do – Sinatra* требуют знания высокой и популярной культуры, русские советские отсылки *Партия – наш рулевой, но иногда ее заносит* апеллируют к идеологическим текстам. Прагматическая модель нарушает коммуникативные максимы: *Why don't kleptomaniacs understand metaphors? Because they take everything, literally* строится на буквализации идиомы. Метакогнитивная модель, наименее частотная в обеих культурах (около 2%), создает металингвистические парадоксы: *Metaphors aren't like similes. Metaphors are similes* в английском и *Почему «АНАНАС» пишется слитно, а «МЫ Ее» раздельно?* в русском.

Переводческий анализ показывает различную степень межкультурной транспонируемости: лексико-семантические каламбуры практически не переводимы без полной реконструкции, контекстуально-ситуативные механизмы допускают частичную адаптацию, грамматико-семантические основаны на универсальных принципах и более устойчивы, культурно-ассоциативные критически зависят от национальных кодов? что подтверждает различную степень культурной обусловленности разных типов полисемантического юмора.

Таким образом, метафорическая полисемия в юморе представляет собой сложное взаимодействие универсальных когнитивных принципов и культурно-специфических факторов. Английская традиция характеризуется эксплицитностью, индивидуализмом и институциональной организованностью, русская – имплицитностью, коллективизмом и критической рефлексивностью. Эти различия не отменяют универсальной природы комического как когнитивного феномена, но отражают богатство его культурных воплощений и подтверждают тезис о том, что юмор служит не только развлечением, но и важным механизмом культурной идентификации и социальной регуляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Метафорическая полисемия представляет собой универсальный когнитивный механизм создания комического эффекта, основанный на способности человеческого мышления к аналогическому переносу и восприятию семантического несоответствия как источника юмора, что подтверждает общность базовых принципов функционирования комического во всех естественных языках.
2. Когнитивная основа метафорической полисемии в юморе определяется радиальной моделью с прототипическим ядром и периферийными значениями, где комический эффект возникает через неожиданное переключение между семантическими планами в рамках мотивированных концептуальных связей.
3. Типологическая система механизмов полисемантического юмора включает шесть основных типов с различной степенью культурной обусловленности: лексико-семантические (универсальные), контекстуально-ситуативные (средняя зависимость), грамматико-семантические (низкая зависимость), культурно-ассоциативные (высокая зависимость), прагматические (средне-высокая зависимость) и метакогнитивные (низко-средняя зависимость).
4. Количественный анализ полисемантического юмора выявил значимые национально-культурные предпочтения: английская традиция характеризуется доминированием лексико-семантических механизмов (51,1%), русская – контекстуально-ситуативных (24,4%), что отражает различия между низко- и высококонтекстуальностью лингвокультур.

5. Дискурсивные условия актуализации метафорической полисемии кардинально различаются по функциональной направленности: английская лингвокультура использует формализованные контексты для поддержания социальной стратификации, русская – неформальные ситуации для групповой солидарности и завуалированной критики.

6. Прагматические функции полисемантического юмора реализуют противоположные векторы социального воздействия: центробежный в английской традиции (дифференциация через культурный капитал) и центростремительный в русской (объединение через коллективное переживание абсурда).

7. Лингвистические механизмы создания комического эффекта адаптированы к типологическим особенностям языковых систем: английский эксплуатирует аналитический характер через каламбуры и конверсию, русский – синтетический через морфологическую игру и эмоционально-экспрессивные средства.

8. Национально-культурные факторы формируют системную детерминацию полисемантического юмора через взаимодействие исторического опыта, религиозного наследия, социально-экономических условий, структурных особенностей языка и доминирующих мировоззренческих установок.

9. Культурные концепты и архетипы определяют направления метафорической концептуализации: английская традиция актуализирует концепты индивидуального успеха, классовой принадлежности и эмоциональной сдержанности, русская – коллективизма, духовности и фаталистического отношения к действительности.

10. Интертекстуальные механизмы создают культурно-специфические семантические слои через активацию различных прецедентных источников: англосаксонская традиция опирается на литературную классику и популярную культуру для интеллектуальной игры, русская – на предшествующее наследие и фольклор для исторической рефлексии.

11. Жанровая дифференциация отражает принципиальные различия в социокультурной организации юмора: английская модель стратифицирует комическое по социальным группам через иерархию жанров, русская консолидирует различные слои через общие смеховые коды и жанровую демократичность.

SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
AT UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

KENDJAEVA ZEMFIRA ALIMJANOVNA

The humorous potential of metaphorical polysemy in English and Russian: a linguistic and cultural aspect

10.00.13 – Comparative and contrastive linguistics (philological sciences)

ABSTRACT OF THE DISSERTATION
of Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Tashkent – 2026

The theme of dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) in philological sciences was registered at the Higher Attestation Commission at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under registration number B2025.3.PhD/Fil6564.

The doctoral dissertation has been carried out at Uzbekistan State World Languages University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) on the Scientific Council website (www.uzswlu.uz) and on the website "ZiyoNet" information and educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Dalieva Madina Khabibullaevna** Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor
Official opponents:	**Yuldashev Akmal Gulyamjanovich** Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor
	Dosbaeva Nargiza Turgunpulatovna Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor
Leading organization:	National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

The defense will take place on "____" _____ 2026 at _____ at the meeting of Scientific Council DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 at Uzbekistan State World Languages University (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel:(99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

The dissertation can be reviewed at the Information Recourse Center at Uzbekistan State World Languages University (registered under number ____). Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92.

The abstract of the dissertation was distributed on "___" _____ 2026 y.
(Registry record No. _____ dated "_____" _____ 2026 y.)

A.A.Nasirov
Chairman of the Scientific Council on awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

Kh.B. Samigova
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

J.A. Yakubov
Chairman of the Scientific Seminar of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The aim of the research work. To identify and describe the linguo-cultural features of how the humorous potential of metaphorical polysemy is realized in English and Russian.

The object of the research work. Humorous texts in English and Russian (anecdotes, puns, aphorisms, stand-up routines, memes, and precedent texts) that employ metaphorical polysemy as a means of creating a comic effect.

The subject of the research is the national and cultural peculiarities of metaphorical polysemy functioning within English and Russian humorous texts.

The scientific novelty of the research work.

By means of a comprehensive analysis of metaphorical transfers in English- and Russian-language humorous discourse, and by identifying the cognitive and pragmatic ways of creating a comic effect through metaphorical polysemy, the study substantiates lexico-semantic, contextual-situational, grammatical-semantic, cultural-associative, pragmatic, and metacognitive types of mechanisms of polysemous humor that differ in their degree of cultural conditioning.

Based on a quantitative analysis of humorous texts and a classification of linguo-cultural factors, the study establishes statistically significant national preferences in the activation of metaphorical polysemy in humor: the dominance of lexico-semantic mechanisms in the English tradition (51.1%) and of contextual-situational mechanisms in the Russian one (24.4%), which reflects differences between low- and high-context cultures.

By systematizing the determining factors (historical experience, religious heritage, socio-economic conditions, structural features of the language, and worldview orientations), the study grounds comparative models of how metaphorical polysemy functions in humorous discourse that express the dialectical interaction of the universal and the nationally specific in organizing the comic effect across the compared linguo-cultures.

Through comparative and linguo-cultural analysis of metaphorical transfers in humorous discourse, the study reveals opposite vectors of the social impact of metaphorical polysemy: a centrifugal strategy in English-language culture (differentiation through cultural capital) and a centripetal one in Russian-language culture (integration through group solidarity), as well as culture-specific pragmatic functions of language play.

Implementation of the research results.

Through a comprehensive analysis of metaphorical transfers in English- and Russian-language humorous discourse, and the identification of cognitive and pragmatic ways of creating a comic effect via metaphorical polysemy, the study substantiates lexico-semantic, contextual-situational, grammatical-semantic, cultural-associative, pragmatic, and metacognitive types of mechanisms of polysemous humor with varying degrees of cultural conditioning; based on a quantitative analysis of humorous texts and a classification of linguo-cultural factors, it establishes statistically significant national preferences in the activation of metaphorical polysemy in humor—the dominance of lexico-semantic mechanisms

in the English tradition (51.1%) and contextual-situational mechanisms in the Russian one (24.4%)—which reflects differences between low- and high-context cultures. These conclusions of the dissertation were used in the applied project PF-201912258 “Creating a multilingual (Uzbek, Russian, English) electronic platform of Uzbek literature,” implemented in 2021–2023 at the Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature within the framework of state science-and-technology programs (certificate No. 01/4-4442 of 24 September 2025, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi).

Based on a quantitative analysis of humorous texts and a classification of linguo-cultural factors, the study establishes statistically significant national preferences in the activation of metaphorical polysemy in humor: the dominance of lexico-semantic mechanisms in the English tradition (51.1%) and contextual-situational mechanisms in the Russian one (24.4%), which reflects differences between low- and high-context cultures; by systematizing the determining factors (historical experience, religious heritage, socio-economic conditions, structural features of the language, worldview orientations), the study grounds comparative models of how metaphorical polysemy functions in humorous discourse that express the dialectical interaction of the universal and the nationally specific in organizing the comic effect across the compared linguo-cultures. These findings were applied at the Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature within the project “Erasmus+ International KA107 Credit Mobility, Key Action 1 – Mobility for learners and staff – Higher education student and staff mobility” (Germany, Humboldt University), planned for 2022–2025 (certificate No. 01/4-4422 of 24 September 2025, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi).

By systematizing the determining factors (historical experience, religious heritage, socio-economic conditions, structural features of the language, worldview orientations), the study grounds comparative models of the functioning of metaphorical polysemy in humorous discourse that express the dialectical interaction of the universal and the nationally specific in organizing the comic effect across the compared linguo-cultures; through comparative and linguo-cultural analysis of metaphorical transfers in humorous discourse, the study reveals opposite vectors of the social impact of metaphorical polysemy: a centrifugal strategy in English-language culture (differentiation through cultural capital) and a centripetal one in Russian-language culture (integration through group solidarity), as well as culture-specific pragmatic functions of language play. These conclusions were used in the innovation project SUZ80021GR3106 “The English Access Microscholarship Program,” implemented in 2022–2024 at the Uzbek State University of World Languages in cooperation with the U.S. Department of State and the U.S. Embassy in Uzbekistan, with the aim of modernizing higher and secondary-special education and improving computer literacy (certificate No. 111-25/54 of 22 September 2025, UzSWLU). As a result, the resources prepared within the project enriched the content of the educational process.

Through comparative and linguo-cultural analysis of metaphorical transfers in humorous discourse, the study reveals opposite vectors of the social impact of

metaphorical polysemy: a centrifugal strategy in English-language culture (differentiation through cultural capital) and a centripetal one in Russian-language culture (integration through group solidarity), as well as culture-specific pragmatic functions of language play; through comprehensive analysis of metaphorical transfers in English- and Russian-language humorous discourse and the identification of cognitive and pragmatic ways of creating a comic effect via metaphorical polysemy, the study substantiates lexico-semantic, contextual-situational, grammatical-semantic, cultural-associative, pragmatic, and metacognitive types of mechanisms of polysemous humor with varying degrees of cultural conditioning. These findings were employed within the linguistic track of the European Union project "Erasmus+ ICM, KA-107 International Credit Mobility between European Union and Uzbekistan HEIs, through staff and student mobility exchange projects," implemented in 2019–2022 at the Uzbek State University of World Languages (certificate No. 11-25/49 of 22 September 2025, UzSWLU). As a result, the proposed recommendations and conclusions contributed to the development of a practical project and its further refinement.

The outline of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of references. The main text of the dissertation comprises 156 pages.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Kendjayeva Z.A. The humorous potential of metaphorical polysemy in the English language // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi, 2024. – № 12/4. – 195-198-b. (10.00.00; № 21).
https://mamun.uz/uploads/journal/files/1782214829.pdf#page=216

2. Kendjayeva Z.A. The linguistic humor of metaphorical polysemy // Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari, 2024. – 10/S-son (4-jild), 206-211-b. (10.00.00 https://oak.uz/pages/4802)
https://scienceproblems.uz/index.php/journal/article/view/2798

3. Kendjayeva Z.A. Когнитивная теория инконгруэнтности и "сдвиг рамки" // The Lingua Specrum, 2025. – № 4. – 411-414-b. (10.00.00 https://oak.uz/pages/4802)
https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/article/view/676

4. Kendjayeva Z.A. Полисемия и стратегия каламбура в сетевом дискурсе // The Lingua Specrum, 2025. – № 5. – 231-235-b. (10.00.00 https://oak.uz/pages/4802)
https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/article/view/843

5. Kendjayeva Z.A. An exploring of ethnic humor, polysemy and cultural stereotypes // Journal of Teaching Theory and Practice, 2025. – Vol. 1. – Issue 6. – P. 623-627. (Research Bib: 10.00.00 № 14)
https://brightmindpublishing.com/index.php/EI/article/view/669

6. Kendjayeva Z.A. Lexicographic representation of humorous polysemy // Modern American Journal of Linguistics, Education and Pedagogy, 2025. – Vol. 1. – P. 79-83. (Index Copernicus: 10.00.00 № 12)
https://usajournals.org/index.php/6/article/view/57

7. Kendjayeva Z.A. Metaphorical polysemy as a humour engine in English and Russian // Journal of Innovations in Pedagogy and Educational Advancements, February, 2026. – Volume 2, Issue 3. – P. 257-261. (Research Bib: 10.00.00 № 14)
https://brightmindpublishing.com/index.php/ev/article/view/2142

8. Kendjayeva Z.A. Humor and metaphorical play // Academic research in modern science – International scientific-online confererence. – USA, 2025. – P. 157-162.
https://econferences.ru/index.php/arims/article/view/23702

9. Kendjayeva Z.A. Code-switching and humoristic effect of metaphor // Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences – International scientific-online confererence. – UK, 2025. – P. 148-154.
https://econferences.ru/index.php/tafps/article/view/23704

II bo'lim (II часть; part II)

10. Kendjayeva Z.A. The humorous potential of metaphorical polysemy // Zamonaviy dunyoda innovatsion tadqiqotlar: nazariya va amaliyot – Respublika ilmiy-amaliy konferentsiya, 2025. – Toshkent: Tadqiqot. – 79-82-b. https://in-academy.uz/index.php/ZDIT/article/view/17002

11. Kendjayeva Z.A. Полисемия как когнитивный и культурный феномен в английском и русском языках // Zamonaviy dunyoda ijtimoiy fanlar: Nazariy va amaliy izlanishlar – Respublika ilmiy-amaliy konferentsiya, 2025. – Toshkent: Tadqiqot. – 56-58.
https://in-academy.uz/index.php/ZDIF/article/view/14330

12. Kendjayeva Z.A. Метафорическая полисемия как механизм языковой креативности в английском и русском языках // Zamonaviy dunyoda innovatsion tadqiqotlar: nazariya va amaliyot – Respublika ilmiy-amaliy konferentsiya, 2025. – Toshkent: Tadqiqot. – 81-84.
https://www.in-academy.uz/index.php/ZDIT/article/view/17287